

Исследование кибернетических законов и их экстраполяция

Исследуются кибернетические основания социальной власти в контексте таких законов, как законы Винера-Шеннона-Эшби, Анохина-Бира, Седова-Назаретяна, а также следствия этих законов: механизм «созидательного разрушения» Й. Шумпетера, технологии управления в условиях стратегических неожиданностей И.Ансоффа, закон Баррингтона Мура и др. Репрезентируется синергетическая модель энергоинформационного взаимодействия системных образований, новая постнеклассическая парадигма развития системных сущностей, также рассматривается психофизиологический аспект законов кибернетики. Утверждается, что процесс развития любой системы управляется ее будущим виртуальным состоянием при переходе от иерархизации к деиерархизации через нейтральную зону динамического хаоса, где система открыта для сверхслабых (информационных) сигналов, исходящих из ее будущего виртуального состояния и выступающих в качестве эволюционных аттракторов этой системы.

Ключевые слова: кибернетика, синергетика, теория управляемого хаоса, информационная теория эмоций, феномен некрофилии, шизофренизация общественного сознания.

Вы не можете управлять тем, что не можете оценить.

Уильям Реддингтон Хьюлет, William Reddington Hewlett

Если в обществе есть Дао, стыдно быть бедным, а если в обществе Дао отсутствует – стыдно быть богатым

Ориентальное поучение

Сильные люди создают хорошие времена; хорошие времена рождают слабых людей; слабые люди создают тяжелые времена; тяжелые времена создают сильных людей.

Восточная мудрость, выражающая алгоритм развития социумов

Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляется столь всеобъемлющим, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы.

Эрик Кахлер [Kahler, 1957, p. 225-226]

Многие страны мира вроде бы находятся в конфронтации друг к другу, но во многих странах реализуется одна и та же политическая, экономическая, культурная повестка.

Взято из Интернета

Власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно» (англ. Power tends to corrupt, and absolute power corrupts absolutely)

Лорд Дальберг-Актон, английский историк и политик.

...обладание властью превращало в тирана даже самого преданного друга свободы.

М.А.Бакунин

Вступление.

Социальный мир планеты Земля входит в качественно новую стадию (новый социально-технологический уклад, или новую социально-экономическую формацию) своего развития. Данный процесс определенным образом подтверждается глобальным масштабом недавних критических изменений в мире в связи с коронавирусом и войнами.

В этих условиях архиважным представляется исследование кибернетических оснований феномена власти [Анохин, 1998; Ансофф, 1999; Бир, 1963; Вознюк, 2019; Манн, 2025; Митрошенков, 2017; Назаретян, 2004; Прангиашвили, 2003; Седов, 1982; Хусаинов, 2018; Anokhin, 1963; Asaro, 2008; Ashby, 1956; Beer, 1994; Bogg, 2024; Floridi, 2010; Mann, 1992; Nazaretyan, 2010; Schumpeter, 1954; Sedov, 1993; Shannon, 1948; Wiener, 1964, 1975].

Рассмотрим основополагающие законы кибернетики и некоторые существенные их экстраполяции.

(1)

1. Закон Винера-Шеннона-Эшби: управляющая система для обеспечения не только эффективности управления, но и для простого самосохранения должна постоянно превосходить управляемую по мощности и по сложности. Превосходить управляемых по мощности необходимо для того, чтобы вообще иметь возможность управлять (ведь в противном случае на управление могут попросту не обращать внимания), а по сложности – для того, чтобы иметь возможность осознавать объект управления в полной мере в необходимой полноте его внутренних и внешних связей и, соответственно, управлять осмысленно. При этом для устойчивого существования системы необходимо, чтобы она обладала внутренним разнообразием, требуемым для блокирования любых внешних и внутренних возмущений.

Таким образом, как писал основатель кибернетики Норберт Винер, в любой системе самый активный ее элемент, способный быстро изменяться и пребывать в самых разнообразных состояниях, является доминирующим. А синергетика, наука об открытых нелинейных системах и принципах самоорганизации материальных форм, утверждает, что именно в своей бифуркационной точке хаоса, как состояния сверхактивности и бесконечного разнообразия возможностей, система способна привлекать огромные массивы энергии, что может повысить уровень ее организации и значительно продвинуть по пути эволюции.

2. Закон Анохина-Бира (выведенный на основе идеи опережающего отражения действительности Анохина и модели жизнеспособных систем Э. Бира) предполагает, что условием эффективности управляющей системы является опережающее прогнозирование развития не только управляемой системы, но и изменений внешней среды. В противном случае форс-мажорные обстоятельства приобретут хронический характер и будут продолжаться до полного саморазрушения как управляющей системы, так и объекта ее управления.

3. Закон Седова-Назаретяна (названным Е.А. Седовым «законом иерархических компенсаций» и получивший углубленную интерпретацию А.М. Назаретяном) устанавливает, что в сложной иерархической системе рост разнообразия на верхнем уровне может обеспечиваться ограничением разнообразия на нижних уровнях, то есть антиэнтропия на верхнем уровне может обеспечиваться сознательной «энтропизацией» (хаотизацией, упрощением) верхами нижних уровней. На примере позднего СССР действие этого закона проявляется во всеобъемлющей примитивизации общества глобальным управляющим классом. И наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне разрушает верхний уровень организации (то есть, система как таковая гибнет).

Применительно к социальному аспекту закона иерархических компенсаций возникает проблема поисков оптимального соотношения детерминации и непредсказуемости граждан и их сообществ как составных элементов социальных систем.

4. Следствия этих законов.

4.1. Следствие этого закона – один из механизмов реализации «созидательного разрушения» Й. Шумпетера (Joseph Alois Schumpeter): столкнувшись с чрезмерной для своих познавательных способностей неопределенностью (обычно «на переломах истории»), управляющая система примитивизирует управляемое общество, – снижая этим его конкурентоспособность (а значит, и свою жизнеспособность) и повышая вероятность развала и обновления через разрушение.

4.2. Еще одно следствие этого закона обнаруживается в технологии управления в условиях стратегических неожиданностей (И. Ансофф), когда управляемая система вводится в состояние неопределенности, что сопровождается повышением энтропии данной системы. Она начинает испытывать дефицит энергетических ресурсов, а также, согласно синергетике, повышает уровень хаоса (входит в состояние хаоса), в котором начинает быть особенно чувствительной к действию аттракторов – сверхслабых сигналов. Данное состояние недостатка энергии, характеризующееся расщепленностью психики, характерно для шизофрении, когда люди, находящиеся в плену данной патологии, открыты к тонким/слабым сигналам, что приводит к возникновению бредовых идей.

4.3. Еще одно следствие данного закона можно проиллюстрировать законом Баррингтона Мура (Barrington Moore Jr.): «Революции рождаются не столько из победного крика восходящих классов, сколько из предсмертного рёва тех слоёв, над которыми вот-вот сомкнется волна прогресса» [Moore, 1966, 1993].

5. Разнообразие (повышенная структурно-функциональная сложность), активность и нейтральность – краеугольные моменты как механизма эффективного влияния на окружающий мир со стороны любой системы, так и процесса ее внутреннего совершенствования. Важнейшим фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В. Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в «тени» и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных императивов своего окружения.

Во-вторых, главным «учредителем» и «управителем» реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, колоссальной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума. *При этом данный вакуум, взаимодействуя сам с собой, способен породить любой предмет, подобно тому, как нуль, делящийся на нуль, дает нам любое число.*

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос (хаос – это порядок, который нужно расшифровать – Жозе Сарамого, José de Sousa Saramago) выступает в качестве «клея», который связывает части в единое целое. Общее «координационное поле» хаоса как сущности принципиально множественной должно

быть «обеспечено» неким «нейтральным элементом» как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой. Нобелевский лауреат Поль Дирак (Paul Dirac) отмечал, что «пустота (физический вакуум) в сердцевине физики нашей эпохи – главный признак и центральная её проблема».

6. В начале XX века Роберт Михельс (Robert Michels), ученик Вернера Зомбарта (Werner Sombart), Гаэтано Моска (Gaetano Mosca) и Макса Вебера (Maximilian Carl Emil Weber), исследовавший феномен элит, сформулировал "*железное правило олигархии*", согласно которому любая форма социальной организации рано или поздно приходит к олигархическому строю. Тенденция к олигархизации власти является следствием иерархичной структуры любого феноменального организма [Михельс, 1991, 2000]. Демократия, дабы сохранить себя и достичь стабильности, вынуждена создавать организацию, а это связано с выделением элиты – активного меньшинства, которому масса должна довериться, так как не может осуществлять свой прямой контроль над этим меньшинством. *Поэтому демократия неизбежно превращается в олигархию.* Харизматических лидеров, поднимающих массы к активной политической деятельности, сменяют бюрократы, а революционеров и энтузиастов – консерваторы и приспособленцы.

В трудах Р. Михельса понятие элиты получило ясные очертания. Были отмечены основные свойства и параметры господствующих групп, позволяющие отличить их от большинства. К ним философ относит: 1) особые внутренние, психологические свойства представителей элиты; 2) взаимоотношения внутри элитарной группы, характеризующие степень иерархии, сплоченности или разделения внутри класса; 3) взаимодействие элиты с большинством, массой; 4) роль элиты в обществе, ее функционирование и влияние.

Таким образом, из «железного закона олигархии», сформулированным Робертом Михельсом следует, что олигархическое свойство власти основано не только на стремлении представителей элиты к власти и укреплению личного авторитета, но и на апатичных свойствах масс, готовых быть управляемыми, а так же на структурных свойствах политической организации. Элита, по мнению Р. Михельса, является результатом психологических свойств нации и обусловлена неизбежной необходимостью большинства в управлении [Кудаярова, 2011; Карабущенко П.Л., Карабущенко, 2006].

7. Информация систем выражает уровень их структурной сложности и разнообразия, а их энергия – это ресурс, обеспечивающий гармоничный синтез, функциональную согласованность элементов систем и выступающий их системообразующим фактором. Другими словами, системы характеризуются упорядоченностью благодаря энергии как мере движения, обеспечивающей органическую целостность систем в процессе движения – функционального взаимодействия их элементов. Разрушение систем, имеющее место при нарушении их внутренней упорядоченности, приводит к высвобождению и излучению вовне энергии (фактора целостности), которая поддерживала состояние этой упорядоченности и которая может поглощаться другими – энергонедостаточными – системами, увеличивая уровень их упорядоченности. При этом повышение сложности систем требует увеличения их энергии как за счет внутренних ресурсов, так и благодаря извлечению энергии из внешней среды, в том числе путем ее разрушения (А.И.Вейник).

Сущность феноменов воли и управления в системах разной природы состоит в том, что поскольку увеличение количества элементов в системах в процессе их усложнения обнаруживает их потребность в поддержании гомеостаза (системной целостности) путем повышения объема их энергии, обеспечивающей состояние гомеостаза, то реализация этой потребности может пониматься как действие волевого потенциала систем, а также как функция управления, вектор которого направлен от более сложной системы к менее сложной, когда более гибкая (сложная) система управляет менее гибкой (менее сложной). Высшей системой, управляющей реальностью, можно полагать систему, обладающую

максимальным уровнем сложности, элементы которой находятся в органическом единстве. Роль Высшей системы может выполнять Абсолют (в контексте функционирования физического вакуума, процессов на фундаментальном квантовом уровне Вселенной).

Таким образом, вслед за Абсолютной Сущностью, являющейся системным образованием и обладающей максимальным уровнем сложности (А.Мень разработал «кибернетическое доказательство бытия Бога», согласно которому, если Бог есть редчайший феномен во Вселенной (как сказано в Новом Завете, «Бога не видел никто никогда» – *Иоан., 1: 18*), то с точки зрения теории информации, Бог заключает в Себе информацию, стремящуюся к бесконечности. Информация же, согласно одному из ее определений, отражает структурное разнообразие и меру сложности систем. Поэтому Бог как система есть наиболее разнообразной и совершенной сущностью [*Мень, 1991*]).

Подобной же совершенной системой можно считать физический вакуум, из которого все сотворяется («мир есть возбужденное состояние физического вакуума»). В силу этого физический вакуум, будучи системой, должен обладать максимальным уровнем сложности, что позволяет ему управлять всеми проистекающими из его лона системами [*Наан, 1966*]. При этом функция управления в данном случае предполагает то, что физический вакуум создает универсальное поле единства реальности, в которую погружен сонм сотворенных систем.

Синергетическую модель энергоинформационного взаимодействия системных образований можно представить в виде смены двух системных состояний – иерархизации (когеренции) и деиерархизации (декогеренции) – когда этап деиерархизации в развитии систем означает распад устоявшихся системных связей. Это приводит к увеличению количества их элементов, что равнозначно увеличению уровня энтропии данных систем.

При этом системы в состоянии деиерархизации выступают диссипативными образованиями, открытыми внешней среде, что предполагает поглощение системами энергии из внешней среды. Это приводит к уменьшению уровня их энтропии и способствует вхождению систем в фазу иерархизации с последующим восстановлением состояния упорядоченной целостности систем, увеличивших в предыдущей фазе – деиерархизации – количество своих элементов.

Таким образом, в контексте синергетического знания развитие / изменение объектов реализуется в виде синергетической схемы чередования иерархической и деиерархической фаз развития системы, когда система при этом проходит нейтральную (граничную, бифуркационную, хаотичную) точку своего развития (**Рис. 1**), которая на волновой модели развития систем соответствует нулям функции.

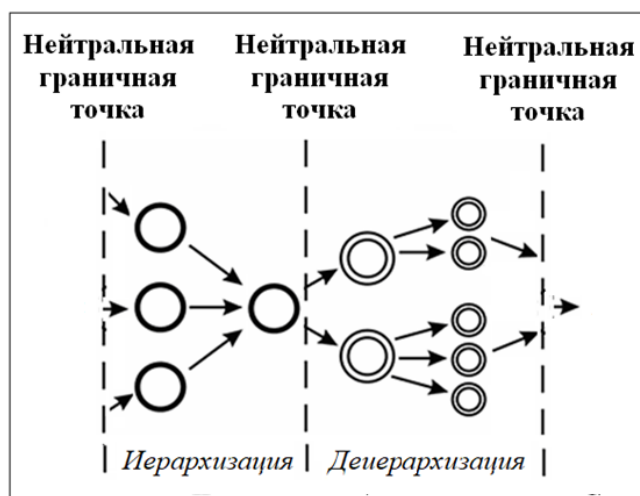

Рис. 1. Чередование процессов иерархизации и деиерархизации развивающейся системы: синергетическая «игра в бисер»

На языке синергетики распад любой системы, её разрушение, сопровождается её переходом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точку бифуркации), где прошедшая система уже не существует, а будущая ещё не существует. Именно в этом критическом динамическом состоянии «детерминированного хаоса» (как выразился Жозе Сарاماго, José Saramago), «Хаос – это всего лишь порядок, ожидающий расшифровки», а Б.М. Уильямс (B. M. Williams) писал, что хаос – это высшая форма порядка, где случайность и бессистемные импульсы становятся организующим началом [Williams, 1995; Massa, Siobhan, 2021; Meijer, 2012], где стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным, система, находящаяся в критическом состоянии, выбирает путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как «новая» система. Процесс и механизм этой кристаллизации трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь мы имеем возникновение новой системы с новыми системными («эмерджентными») свойствами, которые появились, казалось бы, из ниоткуда [Haken, 1995; Энфи, 2022].

Один из сценариев развития и взаимодействия социальных систем предполагает, что распад социума на уровне социально-экономической инфраструктуры требует все большего усложнения бюрократической надстройки, управляющая функция которой выражается в разрушении системного контура жизнеобеспечения социума в процессе отдачи им энергетического ресурса, поглощаемого разрастающейся системой бюрократической надстройки, охватывающей все сферы социальной жизни. И наоборот: процветание социума в контексте социально-экономической инфраструктуры и человеческого капитала приводит к упрощению бюрократической надстройки, то есть к уменьшению уровня сложности ее структуры. Данный процесс можно проследить на основе развития компьютерной техники. Еще в середине 80-х годов, Ларри Теслер (Larry Tesler), который изучал эффекты взаимодействия компьютера и человека, сформулировал *Закон сохранения сложности*, согласно которому каждое компьютерное приложение характеризуется изначальным/врожденным количеством несокращаемой сложности, распределяющейся между конечным пользователем, разработчиком приложения, разработчиком платформы. Таким образом, каждое событие, действие, сценарий, цель характеризуются своей сложностью, которая в некоей пропорции разделена между пользователем и теми, кто выступает автором данных событий, действий. При этом обнаруживается «закон вытеснения/компенсации»: чем больше сложности берет на себя создатель (разработчик) продукта, тем меньше сложности у пользователя, и наоборот [Tesler, 1991].

Данный управленческий алгоритм, согласно которому управляющая подсистема должна быть как минимум на порядок сложнее, чем управляемая подсистема, может выступить объяснительной моделью многих социальных процессов. Так, управляющая подсистема СССР в 20–40 годы XX столетия испытывала серьезный дефицит интеллигентных, высокопрофессиональных кадров, то есть уровень сложности управляющей подсистемы был ниже, чем уровень сложности некоторых управляемых подсистем, состоящих из научной и культурной интеллигенции. Это привело к снижению уровня сложности некоторых управляемых подсистем, что выразилось в изгнании интеллигенции из СССР (например, см. «философский пароход») в 20-х годах и ее истребление в 20–40 годах XX столетия¹. С этой же целью в тоталитарных режимах, характеризующихся, как правило, деградирующей элитой, уничтожаются представители альтернативных мнений, а оппозиция репрессирована. При этом отметим достаточно интенсивные процессы развития в СССР технической интеллигенции на рубеже 30–70-х годов, что позволило держать социальный корабль на плаву в условиях серьезных вызовов, рожденных в недрах Западной цивилизации. Нужно отметить, что, как показали «файлы Эпштейна», качество современной

¹ «Дела идут всё хуже, власть глупеет на глазах, при непрерывной смене функционеров уровень каждого следующего призыва всё ниже» (В.И.Вернадский).

управляющей западной элиты запредельно низкое, она стремительно деградирует, что неизбежно ведет к серьезному снижению уровня современного западного образования, а также к серьезной трансформации культурной повестки.

В данном контексте важными представляются рассуждения Л.А.Ясюковой.

«То, что количество интеллектуально развитых людей становится все меньше и меньше, – факт, который подтвержден многочисленными исследованиями и диагностикой. Связано это с ухудшением системы образования. Те, кому сейчас около 45–50 лет и старше, еще попали на более приличную систему обучения и передачи знаний. В результате многие из них научились мыслить. Но дальше чем моложе поколение, тем ситуация становится все хуже и хуже. Это не умозрительные выводы. За последние 30 лет я проанализировала уровень мышления порядка 6 тысяч 9-классников. Целыми классами тестировала. Об этих исследованиях у меня опубликована статья «Изменение типа интеллекта подростков за период с 1990 до 2020 года»...

Получается, что *уровень логического мышления, то есть видения причинно-следственных связей, формирования системных обобщений снизился в 2 раза*. Если раньше был средне-хороший уровень и как-то более или менее часть населения мыслить могла, и то не полностью, то сейчас год от года ситуация ухудшается.

Еще в начале прошлого века, в 1920-х, Лев Семенович Выготский писал, что только 20 процентов населения с высшим образованием обладает полноценным понятийным мышлением. В 80-е годы, когда я тестировала наше население, взрослых с высшим образованием и без, то видела, что эта небольшая процентовка сохраняется. Сейчас она уже меньше. Как я уже сказала, это связано с образованием. Л.С.Выготский задавался вопросом: откуда берется понятийное мышление? Это не природная особенность, не генетика, это связано с тем, изучают или нет люди науки.

Любая наука строится по понятийному принципу. В основе любой науки лежат основные понятия, аксиомы, какие-то сущностные положения и система зависимостей, причинно-следственных связей. Любая наука представляет собой пирамиду понятий.

Когда ребенок растет, он обобщает по случайному признаку и внешним характеристикам, выводы делает дурацкие, и если этот растущий человек не изучает науки, то он с таким вариантом мышления и обобщения и живет всю жизнь. Если изучает науки, то мышлением усваивается принцип организации научных знаний. Если человек изучает физику, математику, географию, биологию, историю и так далее, то в каждой области усваивается пирамида понятий: выделение существенных признаков, сущностей, выделение зависимостей между существенными признаками, системные обобщения.

Если в течение 5–10 лет изучать науки в логике самой науки, а не в виде информационной «окрошки», как сейчас преподают в школе, то мышлением усваивается принцип организации научных знаний. Человеком усваиваются эти пирамиды понятий, которые объединяются в некую логическую структуру, которая далее начинает работать автономно и использоваться для оценки любой ситуации. То есть только тогда, когда у человека сформировано полноценное понятийное мышление, он легко разберется в том, что происходит в жизни.

Иными словами, когда такой молодой человек после школы или вуза начнет работать, то благодаря понятийному мышлению поймет суть любой ситуации, из-за чего она возникла, что будет дальше, какие надо принимать решения, чтобы минимизировать негативные последствия и оптимизировать более положительные. Он может правильно прогнозировать, что надо делать. Понятийное мышление обеспечивает выживаемость и правильную ориентацию во взрослой жизни, когда

вокруг очень быстро меняются события и с разных сторон поступает масса самой разной информации.

Говорят о **критичности мышления**. А что такое критичность мышления? Когда у человека есть понятийное мышление, он видит, где логика нарушена, когда нет понятийного мышления, он этого не видит. Вместо сущности он видит какой-то образ. Он ситуацию как-то себе представляет, но не так, как это есть на самом деле. Выготский проводил эксперименты и показывал, что понятийное мышление можно формировать уже с начальной школы. Он ругал программы начальной школы, которые были построены на образности и наглядности, и говорил, что в этом случае за четыре года закрепляется убогое и примитивное мышление, а потом на таком фундаменте очень трудно развить логическое мышление.

Он провел эксперимент и показал, как изменяется мыслительная активность детей в зависимости от учебной программы. Выготский ввел обществознание по Марксу с первого по четвертый класс и показал, как, изучая этот предмет, дети легко начинают оперировать научными понятиями. При этом в течение двух-трех лет в быту и других областях, в чтении или в математике, мышление у них оставалось еще не очень логичным. Но постепенно к четвертому классу, когда дети уже легко оперировали обществоведческими понятиями, у них становилось логичным и бытовое, спонтанное мышление. Выготский писал, что **обучение научным понятиям формирует зону ближайшего развития для спонтанного мышления ребенка и перестраивает спонтанное мышление по понятийному принципу**. То есть можно начинать формировать логическое мышление уже с начальной школы. Тогда дальше будет проще. Если так будут учить, то у всех взрослых будет понятийное мышление.

У меня есть книга, которая называется «*Закономерности развития понятийного мышления и его роль в обучении*». Она выпущена в 2005 году. В ней много из того, что я говорю, подробно описано: что такое понятийное мышление, как его развивать, как оно дальше влияет на обучение в старших классах средней школы, как дальше влияет на выбор профессии, какие там возможности есть, потому что в любой профессии требуется понятийное мышление. Если его нет, то возникают проблемы. В каких-то профессиях требуется больше интуитивный компонент, то есть работа с текстами, например, в гуманитарных и общественных науках. Если логической систематизации нет, то там не всегда это явно видно. В естественных науках уже нужно более полноценно анализировать, необходим логический компонент, выделение причинно-следственных связей. Там понятийное мышление вообще лежит в базе освоения любой профессии, потому что везде надо суть понимать и надо знать какие-то зависимости, которые в данной области функционируют.

Но то, как у нас учебные программы меняются, тоже сильно способствует ухудшению ситуации. Хочу привести цитату известного советского ученого, профессора **Сергея Петровича Капицы**. В 2009 году в одном из интервью он говорил: *«Мы наконец пришли к тому, к чему стремились все эти 15 лет, – воспитали страну идиотов. Если наша страна и дальше будет двигаться этим же курсом, то еще лет через 10 не останется и тех, кто сегодня хотя бы изредка берет в руки книгу. И мы получим страну, которой будет легче править, у которой будет легче высасывать природные богатства. Но будущего у этой страны нет! Именно эти слова я произносил пять лет назад на заседании правительства. Время идет, а процессы, которые ведут к деградации нации, никто даже не пытается понять и приостановить»*.

Ко мне в 2013 году обращались представители «*Общества предпринимателей*» и говорили: «Как так, молодые люди, которые приходят заниматься бизнесом, не знают, что делать. Сами не могут принимать решения. Не понимают ситуацию». Вот так. Они получили какую-то управленческую подготовку, учились в экономических вузах,

изучали экономику и управление, экзамены сдавали, но приходят и не способны вообще работать, так как не научились думать.

Мои замеры (а статистика на школьников у меня есть, повторю, с середины 1980-х) показывают, что *начиная с 90-х результаты интеллектуального развития молодого поколения снижаются и снижаются*. И связано это с тем, что *не в лучшую сторону изменяется система образования, особенно начального, с первого по четвертый класс*. Начальное образование – это база. Сейчас спохватились, что нет инженеров, квалифицированных техников, технологов и так далее и с математикой что-то не все в порядке, значит, надо что-то менять, и взялись за 9–11-й классы, за вузы, мол, надо готовить специалистов. В этой связи хочу сказать: если будет та же самая начальная школа (а ее оставили в прежнем виде и даже не озабочены тем, что ее надо менять), то исправить ситуацию будет невозможно.

Начальная школа читать не учит. Если родители не озаботились и не научили ребенка читать до школы, то он читать не умеет. Сегодня надо, чтобы он до школы уже читал тексты. Если ребенок просто читает слова – это не умение читать. У меня есть тест, позволяющий оценить, что является смысловой единицей восприятия текста, который выявляет, понимают ли его школьники или только отдельные слова озвучивают. У меня есть статистика: только 30 процентов учащихся 11-х классов обладают полноценным навыком чтения. Остальные читать не умеют. Они не читают именно потому, что не понимают, что читают. Они могут прочесть отдельные предложения, фразы, простые тексты, но литературу читать не могут. Когда они сталкиваются со сложно построенной фразой, как у Толстого с четырьмя «чтобы», они повисают, и все. Не понимают, теряется смысл, поэтому наши дети сейчас и ничего не читают, даже учебники. А когда ничего не читают, то там уровень культуры, конечно, никакой и знания об окружающем мире никакие.

Я когда тестирую, то вижу, что в пятый класс переходят дети, не читающие вообще. Отдельные слова они читать могут, но уже смысл предложения в массе своей не понимают. Они и задачу решить не могут, поскольку прочесть не могут и понять вообще, о чем она. Это первое. Второе – *все абсолютно неграмотные*. До середины 1980-х детей учили зрительно-логическим методом, фонетики не было.

Мы говорим и слышим одно, а писать надо, как мы видим и по правилам. Так вот, раньше учили писать не через произношение. Не было фонетического разбора и звуковой записи слов. Были совершенно другие программы, в основе которых лежали правила, их учили и по ним писали. Но был у нас такой известный психолог *Даниил Борисович Эльконин*, который в 1961 году *создал букварь на фонетической основе*. Он считал, что это логический и теоретический подход и что это правильнее. И с 1961 года он пытался внедрить свой букварь [*Эльконин, 1989*]. Но не получалось, потому что *этот букварь читать не учил*. Напротив, фонетический разбор и этот метод могли усвоить только те, кто уже читать умел. К концу 70-х годов у нас в стране был общий уровень культуры достаточно высоким, шли в школу дети в основном уже читающие, и обучение в начальной школе сократили. Вместо четырех лет стали учить три года. Так как все дети читали, то и букварный период сократили до одной четверти. Со второй четверти начинался уже полноценный русский язык. И задачи по арифметике. То есть начиналось полноценное обучение.

И когда это произошло, то эльконинский букварь пошел. Детям было интересно фишки выставлять. Красными фишками гласные заменялись, зелеными – мягкие согласные, синими – твердые согласные. Дети это делали легко. И *с 1981 года был приказ по министерству образования – перейти на фонетический метод обучения, на который к 1987-му вся страна и перешла*. Сначала проблем не возникало, потому что дети продолжали идти в школу читающие. Но с 90-х годов уже пошли дети нечитающие, так как ситуация в стране изменилась. Родителям надо

было добывать деньги и на занятия с детьми времени и средств у большинства не оставалось.

Проблемы проявились тут же, поскольку *букварь Эльконина чтению не обучал*. Но от него не отказались, а просто решили, что у детей не развит фонематический слух и его надо развивать с детского сада. В результате дети со средней группы детского сада стали заниматься фонетическим разбором и анализом. Я не знаю, понимали ли наши методисты, что фонетический разбор легко может сделать читающий человек, просто механически заменяя стоящие перед глазами буквы символами – согласные, гласные, мягкие, твердые и так далее. Если человек читать не умеет, то ему надо работать в уме со звуковым комплексом, а звуковой комплекс мысленно расчленить на какие-то части и заменить символами – очень тяжелая вещь. До сих пор в старшей и подготовительной группах детского сада занимаются этим фонетическим разбором. Два года отводится на то, чтобы дети потом смогли встроиться в школе в этот фонетический метод преподавания.

При фонетическом методе мы анализируем и пишем так, как говорим. В результате дети пишут «сабака» или «акиан», потому что мы так говорим. Во втором классе они в тетради пишут звуковую запись «йожык» вместо «ёжик», потому что мы так говорим. Эскимо у них начинается с И, вторник начинается с Ф и так далее. Дети делают массу таких письменных упражнений на звуковую запись слов.

После этого понятно, что вся неграмотность идет от этого фонетического метода, потому что мы говорим и слышим одно, а писать надо другое. Раньше этого не было. До середины 1980-х о фонетике у нас рассказывали только в пятом классе. Я в 1955 году в школу пошла, так у нас фонетика была всего неделю в пятом классе, и мы это все забывали до выпускных экзаменов, потому что это никому не надо. Мы знаем, что есть разные диалекты, говоры, но писать надо не так, как мы говорим, а так, как мы видим и по правилам. Русский язык в этом смысле очень трудный. Чем больше дети занимаются фонетикой (а сейчас еще обязательно начинают с 2–3 лет заниматься с логопедом, чтобы правильно произносить звуки), тем сильнее будет слуховая доминанта. То есть главное для ребенка становится произношение, и как он произносит, так потом и пишет. Даже позже, когда дети правила изучают, им в голову не приходит проверить привычно звучащее слово. Мало того, они продолжают писать эти «йожыки», «йупки», и прочие несурезицы по 6-й класс. Сейчас в школах логопедов полно, а грамотности никакой.

У нас русский язык заканчивался в 8-м классе. Там изучать больше нечего. И мы все писали грамотно. У нас, если в сочинении на 6 листов было больше пяти ошибок, это двойка. А сейчас если всего пять ошибок на одну страницу, то это почти гений. При этом уроки русского языка по 11-й класс. Когда ребята учатся в 11-м классе, у них русский язык по 5 раз в неделю. Но они все равно все неграмотные, потому что выбить заложенную с самого детства эту фонетическую модель, в которой пишем, как слышим и говорим, очень сложно.

Понятийное мышление трактуется по-разному. Это не одна операция, это структура. Определение понятийного мышления ни о чем не говорит. Почему? Потому что если мы о чем-то говорим, о какой-то характеристике, то должен быть инструмент, который ее измеряет. В моей книге, которую я упоминала выше, разработано и показано, что такое понятийное мышление, по крайней мере те три операции, которые я могу измерить, чтобы можно было понятийную пирамиду выявить. Словесного определения недостаточно, потому что слова многозначны.

Психология и педагогика чем сегодня плохи? Тем, что многое базируется только на словесных определениях. Это не науки. Наукой сфера знаний становится тогда, когда на всякое определение есть измерительная процедура, когда можно измерить и однозначно сказать — вот здесь это есть и в такой-то степени, а вот здесь этого нет. Как только внедрили в биологии измерительные процедуры, она стала наукой. Физика

еще раньше стала наукой. Точность везде нужна. Когда говорят о каком-то мышлении, я всегда спрашиваю: «Чем измерить?» Если измерить невозможно, то это вообще ни о чем.

Я могу измерить три компонента понятийного мышления и сказать, насколько выстроена или нет понятийная пирамида. Например, что такое **интуитивный компонент** понятийного мышления? Любой объект обладает массой свойств, но только одно является наиболее важным, определяет его сущность. Это свойство объекта константно. Если его изменить, это уже будет другой объект. Константная характеристика не принадлежит к сенсорно-перцептивным признакам. То есть мы ее не видим, не ощущаем и не воспринимаем, а выводим логически. Докапываемся до сути или остаемся на уровне образных представлений. **Логический компонент** понятийного мышления – это умение находить закономерные связи, зависимости, а не просто ориентироваться при выборе решений на привычную последовательность событий. Планы часто не реализуются, потому что не учли логики объективного развития событий. Также мы рассуждаем, к какой категории что-то относится, выстраиваем иерархическую структуру зависимостей, только тогда возможно системное представление о той или иной сфере жизни или области знаний. Это **понятийная категоризация**.

Когда начали зарождаться науки, с древних времен, тогда философы, ученые начали разделять, где суть и где второстепенные признаки, как и что с чем связано, фиксировать систематичные знания, а потом эти знания передавать следующим поколениям. Соответственно, пока не было наук и науки не изучали, понятийного мышления у народа не было. Обычно когда понятийного мышления нет, то ориентируются на какой-то внешний образ, какие-то привычные представления, которые кажутся правильными. На самом деле часто это неправильно, потому что нужно уметь выделить сущностную характеристику. Мы ее не можем видеть, она выводится логически и характеризует не только данный объект, но и все объекты, которые входят в эту категорию. И объективные причинно-следственные связи надо уметь находить. Можно просто отслеживать последовательность событий, а можно внутреннюю причинно-следственную зависимость устанавливать. Только в последнем случае вскроется истинная картина, что и почему происходит. Только тогда можно не ошибиться в прогнозе, принятии решений.

Понятийное мышление само по себе не созревает. В психологии сейчас считается, что к 11–13 годам оно у всех созревает. Сначала было наглядно-действенное, потом – наглядно-образное, а потом становится понятийным, логическим. Это оспаривал еще Выготский, и я согласна с ним. Я тестирую взрослых, и понятийного мышления у многих нет. Если не изучаются науки, то нет ни логического компонента, ни понятийной категоризации. *У тех, кому сейчас 25–40 лет, с понятийным мышлением плохо. Они прогностической деятельностью заниматься не могут совсем. У них сохраняется целостное образное мышление, оперирование как бы картинками, представлениями. Оно стало сильнее, чем было 30 лет назад, и идет математизация. То есть сейчас все надеются на статистику, математику, но не понимают причинно-следственных связей, поэтому в прогнозах часто сильно ошибаются. Они строят математические модели, анализируют графики, но не вникают и не понимают природной сути развития явления, не понимают, как все это качественно развивается. Поэтому у нас с реализацией планов проблемы.* Хотим как лучше, а получается как всегда.

Проблемы с мышлением наблюдаются во всем мире, потому что вымывается естественно-научное мышление и идет сильная формализация и математизация. И мы этим страдаем. *У нас в начальной школе было до 90-х природоведение, на котором закладывались основы естественно-научного мышления, умения видеть причинно-следственные связи. Рассказывали, что все на Земле, на которой мы живем, зависит*

от того, как мы солнышком прогреваемся, что у нас есть суточные циклы и годовые циклы. Суточные определяют смену активности и отдыха. Годовой смене времен года подчиняется жизнь, развитие растений, животных, людей. Ребенка благодаря этому вводили в причинно-следственный мир и закладывали основы логического понятийного мышления, которое в биологии, химии, физике, истории потом закреплялось и развивалось.

А сейчас у нас есть безобразие под названием «Окружающий мир», «окрошка», в которой внутренней логики нет никакой. В результате дети ничего не знают и об окружающем мире, в котором живут, и логическое мышление у них не формируется. Поэтому дальше изменяются и упрощаются все остальные учебные программы. У них сейчас даже биологии нормальной нет, продолжается та же «окрошка» и в старших классах. Раньше была ботаника, зоология, «человек», потом общая биология – логически выстраивалась причинно-следственная связь в естественных науках. Сейчас этого нет.

На физике тоже в 7-м классе им рассказывают об окружающем мире, а потом, когда в 8-м начинается механика, теплота и далее электричество, то дети начинают предмет ненавидеть. Если раньше у нас физика была с 6-го класса, потому что мы уже думать умели, то сейчас ее на год позже сдвинули и упростили. Да и вообще много чего упростили.

Что мы можем удержать в памяти? Только то и тогда, когда одно вытекает из другого, когда то, что мы изучаем сегодня, непосредственно, закономерно вытекает из того, что мы изучали вчера. То, что будем изучать завтра, причинно-следственно должно вытекать из того, что изучаем сегодня. Если логическая цепочка выстраивается, то нам не надо запоминать, мы реконструируем, оно у нас само собой вспоминается. Это тоже есть компонент понятийного мышления, который работает на то, что нам не надо учить в смысле зубрить, потому что вызубрил – рассказал – забыл. То есть по-другому идет усвоение информации и формирование представления об окружающем мире, если все это на логической основе держится.

Я уже говорила, что у меня есть соответствующий инструментарий, разработанный еще в 80–90-е, который я постоянно совершенствую. У меня обучаются психологи. Я ежемесячно провожу обучающие семинары. Мои комплекты тестовых материалов тоже выпускаются. Все можно замерить. У меня разработаны диагностические комплекты, которые можно применять начиная с дошкольников (есть или нет азы понятийного мышления) и далее по всей возрастной цепочке. Можно проследить, как оно развивается у подростков, в старшей школе, и в вузах я работала, и со взрослыми. Таким образом, это можно замерить в любом возрасте и на любом этапе. И психолог может это сделать. Другое дело, что многим лень этим заниматься. Кроме того, если в 1980–1990-х, когда я в школах работала, представители администрации хотели это знать. Сейчас никто этого знать уже не хочет.

Можно назвать причину.

Потому что школы работают, а уровень мышления и обученности детей очень низкий. Кому приятно видеть такие результаты своей работы? Не скажу, что это поголовное явление. Есть отдельные учебные заведения, где этим все-таки интересуются, но их крайне мало. Мне иногда заказывают такие исследования, но теперь очень редко и только когда озабочены тем, что не получается качественно обучать детей, и пытаются понять, как это сделать. Но когда я объясняю, то мне говорят, что менять образовательные программы школа не имеет права. Министерство ежегодно выпускает перечень допущенных и рекомендованных программ, и если школа берет что-то другое и это становится известно проверяющим инстанциям, то это кошмар для директора. Я знаю случаи, когда за такое увольняли завуча, директора. Сейчас все диктуется министерством просвещения. Ну и потом, все уже привыкли и к фонетическому методу, и к окружающему миру, хотя все его ругают.

В 90-е все были озабочены тем, что дети пишут медленно. А медленно они писали потому, что читать не умели, грамотности не было, поэтому они думали и выводили каждую букву. У нас к этому отнеслись иначе. Методисты разработали систему безотрывного письма. Если не будет ребенок руку отрывать при написании слов, то будет писать быстро, и будет все хорошо. Но когда начали это вводить, то физиолог Марьяна Михайловна Безруких экспериментально показала, что при такой технологии письма дети действительно будут писать «как курица лапой», потому что это против нормальной физиологии движения. У ребенка, когда он растет, вырабатывается определенная связь между тем, как пальцы координируют деятельность, как мышечно все это связано, и раньше вся эта физиология ставилась во главу угла при обучении письму. А то, что стало вводиться с 90-х годов прошлого века, противоречит развитию мелкой моторики пальцев.

М.М.Безруких показала, что, если писать так, как предлагают, рука будет уставать. У нее замеры есть, статьи, целый институт на это работал, но систему безотрывного письма внедрили. Поэтому почерк никакой. Писать красиво в том варианте, по которому их сейчас учат, дети не могут, потому что это против физиологии, которая закрепилась у них за первые 7 лет жизни. Внедрение безотрывного письма не добавило детям и скорости, потому что они читать не умеют.

Еще и много детей с различными родовыми травмами, неврологическими осложнениями, нарушенной регуляторикой. У них и координация, и волевой самоконтроль плохо сформированы, собранности нет. Им тем более это трудно. А их 60 процентов сейчас. Учат, что письмо от мелкой моторики руки зависит. На самом деле письмо не только моторный, а зрительно-моторный навык. То есть им нужно показать и объяснить. Я, когда своих детей учила, показывала и объясняла: «Тут круто, тут полого». Когда покажешь и расскажешь, как буква выглядит, они пишут лучше. А когда они просто как обезьяны должны повторять чисто моторный навык, то хороших результатов от этого ждать не стоит. А если еще и зрительный анализ не сформирован, то тем более. А сейчас он у многих не сформирован. Мало кто собирает мозаики, с чем-то таким мелким работает. Поэтому с почерком будет плохо.

У нас все образование перестроено под ЕГЭ. Это, конечно, безобразие, потому что все заточено под то, чтобы выпускник эти экзамены сдал, а не под то, чтобы он знал науки. Поскольку ОГЭ и ЕГЭ сдаются в виде двух-трех предметов, остальное вообще школьниками не читается и не учится. Они эти три предмета просто зубрят, сдают, а потом получается, что до 40 процентов поступивших в вузы, уже будучи студентами, не могут решить задачки, которые были на ЕГЭ. Вузы стонут: как и чему их можно научить, если базы нет?

ЕГЭ надо убирать. Если уберем, надо вводить экзамены по всем предметам. Но, прежде чем это делать, нужно менять программы обучения, чтобы дети эти предметы знали, потому что в том варианте, в котором сейчас все преподается, дети знать ничего не могут. Там отсутствует внутренняя научная логика подачи материала. Школьники экзамены просто не сдают.

Раньше система была другой и учебники – тоже. У нас после каждой темы были зачеты. Большая тема, маленькая, болел ты, не болел, зачет сдать обязан. Шло последовательное логическое освоение каждого предмета. Поэтому в 11-м классе у нас было 12 экзаменов. Мы месяц сдавали. При этом особо не напрягаясь, потому что у нас все эти знания были. Если сейчас убрать ЕГЭ, то надо менять всю систему образования, начиная с начальной школы.

Есть две вещи, которые нужно различать. *Социальный интеллект* – то есть понимание, почему люди себя так ведут, умение прогнозировать развитие событий в социальной сфере, понимать пантомимику, знать установки и мотивы поведения других людей. Это одно. И второе – это *коммуникативная эффективность*. Это разные вещи. Если социальный интеллект есть, но отношение к людям не очень или

ребенок робкий и застенчивый, то он все равно будет не очень эффективен в общении. Если нет социального интеллекта, ребенок многого не понимает, тем не менее он может освоиться в какой-то культурной среде и в ней спокойно существовать. Если ребенок организован, исполнительен, не очень честолюбив, не ругается, не застенчивый, не робкий, у него могут формироваться оптимальные коммуникативные автоматизмы. Он может быть хорошо в свою среду вписан. Если у него среда поменяется, а социального интеллекта нет, то тогда у него будут проблемы в общении. То есть социальный интеллект – это аналитическая структура, которая обеспечивает понимание, что надо делать, но не обеспечивает тем, как это надо делать.

Социальный интеллект формируется тогда, когда понятийное мышление начинает использоваться в социальной сфере. Без понятийного мышления нет социального интеллекта. Те, у кого социальный интеллект есть, в незнакомом обществе, городе, стране адаптируются быстрее. У тех, кто не обладает социальным интеллектом, месяца два-три, иногда полгода и больше идет адаптация. Они не знают, как себя вести, чувствуют себя некомфортно, попадают в какие-то неприятности и конфликтные ситуации. Это относится к самым разным возрастным категориям. Я наблюдала это, в частности, среди студентов, которые приезжали из разных регионов страны в наш политехнический университет. Или, например, китайские студенты. У двух-трех есть что-то похожее на социальный интеллект, а остальные просто сбивались в группу вокруг них.

Раз понятийное мышление имеют менее 20 процентов, соответственно, и наличие социального интеллекта примерно на том же уровне. Если социального интеллекта нет, не помогут никакие тренинги. Они помогают тогда, когда есть аналитическое мышление, которое люди могут привлечь в процессе обучения и дальше сознательно менять свое поведение в практике общения. Если есть коммуникативная эффективность, но социального интеллекта нет, то человек, повторюсь, может быть успешным, работая с людьми своей культурной группы. Если он попадает в другую этническую, религиозную или культурную группу, то он не вполне адекватно воспринимает поступки, поведение людей, работать с ними не может, там будут конфликты. Это видно даже на уровне психологов. Кто-то из них успешен, но это смотря какие клиенты к ним попадают, потому что даже среди психологов далеко не все у нас с понятийным мышлением.

Если у человека нет понятийного мышления, то вы человеку что-то говорите и он кивает, соглашается, но на самом деле у него могут формироваться представления, очень далекие от того, что вы рассказываете. И потом, когда выясняется, что он делает совсем не то, о чем вы вроде только что договорились, то удивляетесь вы оба. Никто при этом себя не обвиняет, обвиняет в непонимании собеседника, а на свое мышление никогда не жалуется. Всегда говорят, что кто-то не так сказал. При этом каждый считает, что все понимает правильно. Когда нет понятийного мышления, нет и самокритики.

Герман Греф в свое время проговорился, что нам много умных не надо, поскольку не очень умными управлять проще. Но когда спохватились, что нам нужны специалисты, то выяснилось, что их нет. Почему? Потому что мы долгое время сидели на нефтегазовой игле и считали, что у нас формируется такое же общество потребления, как в Европе. Но Европа использовала нас и еще много других стран, поэтому у них уровень жизни другой, высокий, и действительно общество потребления. Европа еще может какое-то время этот уровень держать, эксплуатируя менее развитые страны. А мы должны сами себя обеспечивать, нам не на ком паразитировать.

Но меня слушать никто не будет. Когда я с большими нашими учеными-педагогами разговариваю, они меня слушают, а потом говорят, что я психолог и ничего в образовании не понимаю. Они утверждают, что программы у них

хорошие, а во всем виноваты плохие родители, плохие дети и плохие учителя. На самом деле плохие – это именно программы. Педагогика – очень конкретная наука. Она должна обучать тех детей, которые приходят в школу. Сейчас ее программы не обучают никого.

Есть мнение, что все зависит от учителя. Не соглашусь с этим. Если программа поганая, какого угодно учителя поставьте, он по ней хорошо преподавать не сможет, никого выучить не сможет. Сейчас учителя из школы бегут. С другой стороны, *у меня статистика 40-летняя с программами и сопутствующим инструментарием, как можно самых тупых, неговорящих детей полноценно развить, всему обучить. Но меня не слушают, слушают современных экспертов, которые завели своими программами туда, где мы теперь и находимся. Современная педагогика подготовила людей, которые сегодня в самых разных сферах профессиональной деятельности придумывают разные планы, проекты, которые потом не могут реализоваться. А реализоваться они не могут просто потому, что при планировании разработчики не учитывали объективные закономерности. Это можно наблюдать везде. Академик Дмитрий Викторович Ушаков пишет, что теория непрактична, практики ее не используют и она никому не нужна. Правильно, потому что это не теория, а ерунда, лабораторные эксперименты, которые ни о чем».*

(Записал Вадим Бондарь <https://www.business-gazeta.ru/article/644147>)

В этой связи нами предлагается *новая постнеклассическая парадигма развития системных сущностей, которая*, основываясь на парадоксах формообразующей причинности Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981], а также на фундаментальной неразложимости/целостности квантовых систем, квантовой запутанности [Bohm, 1980, 1987; Fang-Fang, 2016; Cirac, 1997; Цехмистро, 2002], на телеологическом парадоксе (проявляющемся в парадоксе *процессов самоуправления*: поскольку процесс развития любого объекта и явления нашего мира направлен на конкретный, а не на любой результат, цель развития системных сущностей присутствует в начале их развития, когда на вопрос о том, как процесс этого развития может быть детерминирован фактором, который еще не существует как объективная реальность, можно ответить только одним способом – идеально) [Ringen, 1985; Украинцев, 1972; Югай, 1976; Преображенский, 1983], позволяет предположить, что развитие системы в сторону увеличения ее сложности обеспечивается управлением из будущего – идеального и совершенного – состояния системы, которая в будущем достигнет максимально возможного уровня своей эволюционной сложности/совершенства (см. явление «ретропричинности» в физике [Simon, Evans, 2023; Joseph, 2020, Meijer, 2012; Vedral, 2023] и психологии [Bem, 2011]).

Таким образом, процесс развития любой системы управляется ее будущим виртуальным состоянием при переходе от иерархизации к деиерархизации через нейтральную зону динамического хаоса, где система открыта для сверхслабых (информационных) сигналов, исходящих из ее будущего виртуального состояния и выступающих в качестве эволюционных аттракторов этой системы.

(2)

Рассмотрим еще одну экстраполяцию, проистекающую из законов кибернетики, а также из рассмотренных ранее эффектов власти.

Психофизиологический аспект рассмотренных законов кибернетики проявляется в том, что люди, обладающие большой властью (за редким исключением), избавляются от эмпатии и способности к сопереживанию, которые в условиях свободного и неограниченного выражения властных желаний и команд оказываются непродуктивными/ненужными [Keltner, 2016; Keltner, 2017]. При этом меняется (определенным образом деформируется) и структура мозга этих людей: исследователь из

университета Макмастер в штате Онтарио (США) Сухвиндер Оби (Sukhvinder S. Obhi), проводящий исследования в области неврологии, пришёл к похожим выводам [Obhi, Cross, 2016]. Он исследовал мозг людей, у которых есть власть над другими, и тех, у кого её нет, и обнаружил, что власть ослабляет неврологический процесс отзеркаливания, который выражает действие эмпатии [Ramachandran et al, 1999; Rizzolatti, Arbib, 1998].

Владеющие властью существа, не способные проявлять эмпатию, проявляют схожесть с роботоподобными объектами, а также с процедурами искусственного интеллекта, которые также не способны проявлять эмпатию [Chen et al. 2023; Perry, 2023]: искусственный роботоподобный объект, лишенный эмпатийной способности к сопереживанию, воспринимается людьми как обладающий властью, и может пониматься как угрожающий, агрессивный (см. феномен «мрачной долины» [Mori, 1970]), а также как лишенный мудрости – краеугольного человеческого модуса: люди, облаченные большой властью, утрачивают мудрость и возможность к творчеству, поскольку творчество характеризуется эмпатией как источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [Тихомиров, 1984]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности.

Таким образом, как показал Д. Келтнер в книге «Парадокс власти», «мы приобретаем способность менять мир, улучшая жизнь других, но само обладание властью и привилегиями проявляет в нас худшие качества, делает похожими на импульсивных, несдержанных социопатов» [Келтнер, 2016; Keltner, 2017].

Можно сделать вывод, что огромная власть приводит к левополушарному *шизоидному/шизофреническому комплексу* поведения и восприятия действительности, то сам этот комплекс в контексте параноидной формы может приводить/часто приводит к *комплексу власти*, проявляющемуся в мании величия (бред величия, мегаломания) – это психическое состояние, при котором человек убеждён в своём превосходстве и исключительности, переоценивая собственную важность, богатство, власть и гениальность. При этом данное заболевание – не самостоятельное заболевание, а симптом, сопровождающий ряд серьёзных психических расстройств, таких как шизофрения, биполярное аффективное расстройство и органические поражения мозга.

Стоящий у власти человек выступает холодно-эмоциональным, левополушарным существом, испытывающим дефицит энергии и потребность в её притоке в том числе за счет разрушения жизни и структуры объектов внешней среды. Таким образом, такая управленческая деятельность имеет тенденцию порождать потребность в разрушении среды, что приводит к увеличению уровня ее энтропии.

Таким образом, длительная практика управления объектами виртуальной/социальной среды предполагает формирование у облаченного властью человека агрессивно-деструктивной установки на ее разложение/разрушение. Отсюда проистекают принципы теории "**управляемого хаоса**" – "разделяй и властвуй", который исповедуют масоны. При этом данная установка выступает инструментом глобализации человечества, поскольку реализует упоминаемую выше масонскую технологию, использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной, оказывающий влияние на человека в направлении кристаллизации у него дискретного мировосприятия, которое принуждает носителя этого мировосприятия расщеплять реальность на отдельные пазлы, форсируя развитие биполярного и одновременно манипуляторного мышления. Такое "скользящее" мышление характеризуется максимализмом, фрагментарностью, кластерностью, клиповостью, мозаичностью восприятия и освоения действительности.

В этих условиях у облаченного властью человека формируются психофизиологические структуры организма, присущие как психопату (социопату), так и лидеру, находящемуся на вершинах социальной иерархии человеческих сообществ и характеризующемуся **холодноэмоциональной организацией психических процессов**.

Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационная функция эмоций, согласно П.В. Симонову, который экспериментально показал, что эмоция это функция информации, то есть эмоция – реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1987].

Исходя из представленной **информационной теории эмоций**, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире, можно утверждать, что дефицит информации о внешнем мире есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне). Такая неопределенность вызывает эмоциональные реакции, могущие породить фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер, когда, как показывают исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма. К этому же результату приводит и злость как элемент стресса: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма.

Экспериментально показано, что негативные эмоциональные реакции, а также связанные с ними психофизиологические состояния и поведенческие аттитуды (такие, например, как ложь, неискренность, злость, ненависть, зависть и др.), проистекают из стрессогенной модели поведения и мировоззрения, которая подрывает здоровье человека, поскольку снижает его энергетический тонус [Вайнцвайг, 1990].

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (активизацией эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий.

В связи с этим существенным может явиться вывод о том, что неопределенность, которая выступает функцией эмоций, играет первую скрипку в системе социальных иерархий живых существ. Известно, что существа с большей эмоциональной возбудимостью испытывают больший страх (у пугливых детей более высокий средний уровень возбуждения нервной системы), поскольку отдают предпочтение сигналам с высокой степенью определенности, а неопределенные (стрессорные) сигналы социальной среды вызывают у них состояние стресса.

По этой же причине существа, занимающих верхние ступени социальной иерархии, характеризуются низким уровнем развития адаптационных механизмов, в том числе и на гормональном уровне. Иными словами, **лидеры практически не приспособливаются к внешней среде, но приспособливают ее к себе**, что, в силу их невысокого эмоционального тонуса, проистекает из их высокой способности реагировать на информационную неопределенность (на "тонкие", сложные, низкочастотные информационные сигналы), которая не вызывает у лидеров состояния стресса и не активизирует адаптационные механизмы: если в клетки, помещенные рядом, посадить двух незнакомых и реагирующих друг на друга крыс-самцов, то через некоторое время в силу адаптационного стресса тот из них может умереть, у которого более активен приспособительный тонус организма (см.: также знаменитый опыт с овцой и волком, помещенных рядом). Проще говоря, **лидеру нет особой необходимости приспособливаться к социальной среде, в которой он осуществляет управление**.

В целом человек может избавляться от принципа неопределенности двумя различными путями – путем силы и путем слабости.

1. Путь силы реализации социальной власти предполагает обретение человеком власти над окружающей средой с целью управления и манипулирования, что снижает уровень ее неопределенности.

2. Путь слабости реализации социальной власти предполагает покорность внешней среде, которая в данном случае должна управляться Высшей Сущностью – Абсолютом, у Которого "все под контролем". Если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П.В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге "*Многообразие религиозного опыта*", позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев книги изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем, который убедил своего ученика в том, что человеку возможно освободиться от гнева и душевного смятения.

3. Но есть еще и третий путь реализации социальной власти: на Востоке путь силы и путь слабости соединяются в третьем – **нейтральном парадоксальном пути "мягкого управления"**, который реализует синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека", который есть "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке". Состояние недеяния означает "не опережать хода вещей"; состояние причастности ко всему означает "следовать ходу вещей"; состояние содержания всего в порядке означает "соблюдение взаимного соответствия вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228; Lao Tzu, 1973*]. Похожий принцип находим в поэтическом государстве Поля Валери: "Творец – это тот, кого творят" [*Князева, Курдюмов, 1997. с. 73*].

В целом, важнейший аспект манипуляции/управления внешней средой связан с тем, что этот процесс требует ее разложения/ращепления и определенного **упорядочивания**, а также формирует условия для **феномена некрофилии**: есть данные о том, что шизоидная активность человека по упорядочиванию элементов среды порождает в нем некрофильные качества, поскольку такое стремление навести порядок во внешней среде предполагает разрушение ее гармонического органического единства, то есть ее омертвление, разложение на отдельные элементы.

В этих условиях формируется дискретно-атомизированный строй социальной жизни, что иллюстрируется первым "*Манифестом футуризма*" (1909), составленном Ф. Маринетти (Filippo Tommaso Marinetti). Приведем несколько пунктов данного манифеста по книге Э.Фромма "*Анатомия человеческой деструктивности*" (1973):

1. Да здравствует риск, дерзость и неукротимая энергия!...

7. Нет ничего прекраснее борьбы. Без наглости нет шедевров. Поэзия наголову разобьет темные силы и подчинит их человеку...

9. Да здравствует война – только она может очистить мир. Да здравствует вооружение, любовь к Родине, разрушительная сила анархизма, высокие Идеалы уничтожения всего и вся! Долой женщин!

10. Мы вдребезги разнесем все музеи, библиотеки. Долой мораль трусливых соглашателей и подлых обывателей!

11. Мы будем воспевать рабочий шум, радостный гул и бунтарский рев толпы; пеструю разноголосицу революционного вихря в наших столицах; ночное гудение в портах и на верфях под слепящим светом электрических лун. Пусть прожорливые пасти вокзалов заглатывают чадящих змей. Пусть заводы привязаны к облакам за ниточки вырывающегося из их труб дыма. Пусть мосты гимнастическим броском перекинутся через ослепительно сверкающую под солнцем гладь рек. Пусть пройдохи-пароходы обнюхивают горизонт. Пусть широкогрудые паровозы, эти стальные кони в сбруе из труб, пляшут и пыhtят от нетерпения на рельсах. Пусть аэропланы скользят по небу, а рев винтов сливается с плеском знамен и рукоплесканиями восторженной толпы [Фромм, 1994, с. 295-296].

Как полагает Э.Фромм, в манифесте обнаруживаются *серьезные элементы некрофилии*, связанной с обожествлением машин и скоростей, с пониманием поэзии как средства для атаки, с прославлением войны и разрушением культуры, с ненавистью к женщине, с отношением к локомотивам и самолетам как к живым существам.

Такая жизненная позиция приводит к "*шизофренизации общественного сознания*"², которую Н.Д.Узлов определяет как приобретение интеллектом свойств, характерных для больных шизофренией: догматического, мозаичного, расщепленного мышления [Узлов, 2009], когда шизофрения может пониматься как способ выживания людей в современном мире, а сумасшествие – как разумная реакция на безумное социальное окружение [Laing, 1982].

Н.Д.Узлов пишет, что "шизофренизация" может быть использована как объединяющая метафора, объясняющая утрату здравого смысла ("потерянный разум" [Кара-Мурза, 2000, 2016]), что может быть достигнуто с помощью информационно-пропагандистских приемов, "*охлотелесуггестии*" – зомбирующего телевизионного воздействия, благодаря "охлотропности" – необычайной подверженности определенных категорий людей социальному программированию, массовой семантической фасцинации (от англ. *fascination* – очарование) – эффектом, вызываемым специально организованным вербальным воздействием, с активным использованием слухов или черного пиара, вызывающих резкие изменения в поведении [Узлов, 2009].

В описанных условиях у человека формируется, как показал Э.Фромм, *садистско-некрофильный характер*, предполагающий неудержимое стремление некрофила контролировать действительность, когда в силу субъект-объектного восприятия мира для садиста все живое должно быть под контролем, а *живые существа становятся вещами*.

"Или, вернее говоря, живые существа превращаются в живущие, дрожащие, пульсирующие объекты обладания. Их реакции навязываются им теми, кто ими управляет. Садист хочет стать хозяином жизни, и поэтому для него важно, чтобы его жертва осталась живой. Как раз это отличает его от некрофильно-деструктивных людей. Эти стремятся уничтожить свою жертву, растоптать саму жизнь, садист же стремится испытать чувство своего превосходства над жизнью, которая зависит от него...

Садистский характер боится всего того, что ненадежно и непредсказуемо, что сулит неожиданности, которые потребуют от него нестандартных решений и действий. И потому он боится самой жизни. Жизнь пугает его потому, что она по сути своей непредсказуема... Она хорошо устроена, но ее сложно планировать, в жизни ясно

² Данное «сумасшествие» можно понимать как проявление перехода, бифуркации от одного типа цивилизации к другому [Шелковая, 2019]. При этом зона бифуркации понимается как социальная революция, переходный процесс, качественный скачок на траектории развития общества, где сознание людей выступает на первый план, это взрыв или вспышка еще не развернувшегося смыслового пространства культуры, которая содержит в себе потенциальные возможности будущих путей развития [Музыка, 2011]. В настоящее время жизнь и судьба современного человека превращается в своего рода «перманентную бифуркацию», а процесс принятия решений включен во внешнюю ситуацию — когда само общество просто не дает человеку вести инерционное существование [Кульпин, 1996].

только одно: что все люди смертны. Любовь также непредсказуема. Быть любимым предполагает возможность любить: любить себя самого, любить другого, пытаться вызвать у другого чувство любви и т. д. При слове "любовь" всегда подразумевается риск: опасность быть отвергнутым, просчитаться ... Поэтому садист способен "любить" только при условии своего господства над другим человеком, т. е. зная свою власть над предметом своей "любви". Садистский характер всегда связан с ксенофобией и неофобией – все чужое, новое представляет некоторый интерес, но в то же время вызывает страх, подозрительность и отрицание, ибо требует неординарных решений, живых человеческих реакций.

Еще один важный элемент в синдроме садизма составляет готовность подчиняться и трусость. Это звучит как парадокс, когда говорят, что садист – легко подчиняющийся человек; однако данное явление с точки зрения диалектики вполне закономерно. Ведь человек становится садистом оттого, что чувствует себя импотентом, неспособным к жизни... Он пытается компенсировать этот недостаток тем, что приобретает огромную власть над людьми, и тем самым он превращает в Бога того жалкого червя, каковым он сам себя чувствует. Но даже садист, наделенный властью, страдает от своей человеческой импотенции. Он может убивать и мучить, но он остается несчастным, одиноким и полным страхов человеком, который испытывает потребность в том, чтобы подчиниться еще более мощной власти. Для тех, кто стоял на ступеньку ниже Гитлера, фюрер был высшей властью; для самого Гитлера высшей силой было провидение и законы эволюции.

Потребность в подчинении уходит корнями в мазохизм. Взаимосвязь садизма и мазохизма очевидна, но с точки зрения бихевиоризма они являются противоположностями. В действительности же это два различных аспекта одной и той же основной ситуации: ощущение экзистенциальной и витальной импотенции. Как садист, так и мазохист нуждаются в другом существе, которое может, так сказать, их "дополнить". Садист дополняет сам себя при помощи другого существа, мазохист сам себя делает дополнением другого существа. Оба ищут символических связей, так как каждый из них не имеет стержня внутри себя. Хотя садист вроде бы не зависит от своей жертвы, на самом деле она ему необходима; он в ней нуждается, но ощущает эту потребность в извращенной форме...

Нельзя полностью понять садо-мазохистский характер без учета фрейдовской концепции "анального характера", которая была дополнена его учениками, особенно Карлом Абрахамом и Эрнстом Джонсом.

Фрейд (1908 г.) предположил, что анальный тип личности проявляется в сочетании таких черт характера, как упрямство, чрезмерная любовь к порядку и скаредность, которые затем дополняются сверхпунктуальностью и свержчистоплотностью. Фрейд считал, что этот синдром коренится в "анальном либидо", источник которого связан с соответствующей эрогенной зоной. Характерные черты синдрома он объяснил как реактивное образование или сублимацию настоящей цели, на которую это анальное либидо направлено.

Когда я стал искать возможности заменить либидо другими видами *зависимости*, мне показалось, что различные черты характера (внутри одного и того же синдрома) могут быть проявлением четырех разных видов зависимости: дистанционной (на расстоянии), под непосредственным контролем, отрицательной и накопительной ("накопительский характер"). Это вовсе не означало, что были ошибочными клинические наблюдения Фрейда или его выводы о необходимости особого внимания к проблеме стула, недержания и тому подобным симптомам при изучении личности.

Напротив, мое собственное обследование отдельных пациентов полностью подтвердило наблюдения Фрейда. Разница состояла в том, как ответить на вопрос об *источнике*: то ли анальное либидо обуславливает интерес к экскрементам (и – опосредованно – анальный синдром личности), то ли синдром этот есть проявление

особого вида зависимости? В последнем случае анальный интерес следует понимать как иное, *символическое, выражение анального характера*, а не как его причину. Экскременты являются и в самом деле очень подходящим символом: они представляют то, что исключается из человеческого жизненного процесса и больше не служит жизни.

Накопительский характер может проявляться в отношении к вещам, мыслям и чувствам. Но чрезмерная любовь к порядку делает его безжизненным... Такой человек не выносит, если вещи лежат не на своих местах, и спешит все привести в порядок. Таким образом, он следит за помещением, за временем (феноменальная пунктуальность). Если он обнаруживает недостаток чистоты, он впадает в шок, мир кажется ему грязным и враждебным, и он должен немедленно все "вылизать" до блеска, чтобы восстановить свое равновесие. Иногда, пока соответствующая установка (или сублимация) еще не закрепились, он не проявляет "чистоплюйства", а предпочитает быть грязнулей. Человек-накопитель ощущает себя самого как осажденную крепость: он должен не допустить, чтобы что-либо вышло наружу, удержать все, что находится в крепости. Его упорство и настойчивость обеспечивают почти автоматическую защиту от любого вторжения.

Накопительской личности часто кажется, что у нее совсем мало сил, физической и духовной энергии и что этот запас очень быстро тает, что он невосполним. Такой человек не понимает, что каждая живая субстанция постоянно обновляется, что только функционирование живых органов увеличивает их силу, в то время как их "простой" ведет к атрофии. Для него смерть и разрушение обладают большей реальностью, чем жизнь и рост. Акт творчества для него – чудо, о котором он слышал, но в которое он не верит. Его самые главные ценности – порядок и надежность. Его девиз гласит: "Ничто не ново под солнцем". В человеческих отношениях он воспринимает близость как угрозу: надежность обеспечивается только ценой освобождения от всяких связей с людьми. Накопитель подозрителен, ратует за "справедливость", которую понимает весьма однозначно, в плане: "Мое – мое, а твое – твое".

Накопитель может чувствовать себя уверенно в этом мире только при том условии, что он им владеет, распоряжается им, является его хозяином, ибо другие отношения с миром – такие, как любовь и творчество, – ему неизвестны (он на них не способен)...

Садо-мазохистский характер в первом приближении соответствует и **бюрократической личности** (не столько в политическом, сколько в социальном смысле). В бюрократической системе каждый человек осуществляет контроль над своими подчиненными, а он, в свою очередь, контролируется своим начальником. Как садистские, так и мазохистские импульсы в такой системе оправдывают свои расходы. Бюрократическая личность презирует нижестоящих и в то же время восхищается и боится вышестоящих. Достаточно посмотреть на выражение лица бюрократа и послушать его голос, когда он критикует подчиненного за минутное опоздание, чтобы понять, что он требует, чтобы подчиненный всем своим поведением показывал, что он во время работы "принадлежит" своему начальнику...

Я употреблял в связи с садизмом слова "контроль", "господство", "власть", однако нужно отдавать себе отчет в неоднозначности этих понятий. Власть можно понимать как господство (т. е. *власть над...*) или же как свою силу (способность к...). Садист как раз стремится к власти над... ибо у него нет способности иначе реализовать себя, он не способен **БЫТЬ**. Многие авторы упускают из виду многозначность этих терминов и допускают двусмысленное толкование. Они пытаются протащить похвалу "господству", отождествляя его с могуществом индивида, со способностью к активному действию. Что касается проблемы контроля, то его отсутствие вовсе не исключает всякую организацию; речь идет лишь о некоторых формах контроля, при которых осуществляется эксплуатация и давление и при которых нижестоящий, управляемый, не имеет возможности обратного воздействия – проверки или иного контроля над

управляющим. Существует много примеров примитивных обществ, а также современных союзов и групп, где рациональный авторитет основан на реальном (а не подстроенном) одобрении большинства группы, в таких объединениях не формируется стремление к господству.

Тот, кто не способен оказать сопротивление, разумеется, также страдает определенным дефектом характера. Вместо садистских черт у него развиваются черты мазохиста, стремление подчиняться. С другой стороны, полная неприязнательность в отношении собственного лидерства может привести к формированию таких добродетелей, как чувство товарищества, солидарность и даже творческое начало. Спрашивается, что хуже: не иметь власти и жить под угрозой порабощения или же обладать властью и оказаться перед опасностью потерять человеческий облик? Какое из двух зол больше страшит человека – зависит от его религиозных, нравственных или политических убеждений. И буддизм, и иудаизм, и христианство предлагают решение, которое диаметрально противоположно современному образу мысли. Так что вполне закономерно проводить различие между "властью" и "безвластием", но при этом все же всегда есть опасность, которой следует избегать: не надо пользоваться многозначностью терминов ради одновременного служения и Богу, и кайзеру или (что еще хуже) не надо ставить их на одну доску. Богу – Богово, а кесарю – кесарево...

И потому, вероятно, садизм (за исключением особых случаев) может исчезнуть лишь тогда, когда будет устранена возможность господства одного класса над другим, одной группы над другой, относящейся к расовому, религиозному или сексуальному меньшинству. Если не считать доисторического периода (и нескольких мелких социальных систем), то можно утверждать, что мир еще не знает такого состояния...

Общество, основанное на эксплуатации, предполагает и еще некоторые показатели. Например, оно имеет тенденцию ущемлять тех, кто находится внизу, ограничивать их независимость, целостность, критическое мышление и творческий потенциал. Это не означает, что оно лишает своих граждан всевозможных удовольствий и развлечений, только чаще всего эти стимулы скорее тормозят, чем способствуют развитию личности. Так, например, римские императоры питали свой народ публичными зрелищами преимущественно кровавого толка. Современное общество демонстрирует подобные садистские развлечения с помощью средств массовой информации, вещающих о преступлениях, войнах и жестокостях. Там, где нет ужасающей информации, все равно мало пользы, а гораздо больше вреда (как это мы видим в любой рекламе продуктов, жвачки или курева). Такая "культурная программа" не развивает человека, а способствует только лени и пассивности. В лучшем случае она строится на развлечениях и сенсациях, но почти никогда не несет настоящую радость: ибо радость невозможна без свободы. Свобода предполагает ослабление управления, контроля и давления, т. е. именно то, что так претит анально-садистскому типу личности...

Если индивидуальный характер отклоняется от общественного, то социальная группа имеет тенденцию усиливать те черты характера, которые ей соответствуют, и ослаблять нежелательные черты. Если, например, индивид садистского типа живет в группе, в которой большинство людей лишено этой черты, где садистское поведение осуждается, то это еще не значит, что садист-одиночка обязательно изменит свой характер. Однако он будет стараться действовать вопреки своему характеру; его садизм не исчезнет, но он из-за недостатка питания "засохнет". Иллюстрацией к такому утверждению является жизнь в кибуце и других общностях, объединенных одной идеей (хотя есть и такие случаи, когда новая обстановка и новый социальный климат вызывают радикальные перемены в характере личности).

Для общества антисадистского толка личность одного садиста не представляет особой опасности. Его будут считать больным. Он никогда не будет популярен и вряд ли получит доступ к социально значимым позициям. Когда речь идет о причинах и

корнях злокачественного садизма, конечно, нельзя ограничиваться только врожденными биологическими факторами, а нужно учитывать также психологическую атмосферу, от которой зависит не только возникновение социального садизма, но и судьба индивидуального, личностного садизма. Поэтому развитие индивидуума никогда нельзя понять в достаточной степени, если рассматривать только его генетические и семейные корни. Если мы не знаем социальный статус его и его семьи в рамках общественной системы и дух этой системы, то мы не сможем понять; почему некоторые черты характера такие глубинные и такие устойчивые и так глубоко укоренились" [Фромм, 1994, с. 296–300].

(3)

«Беседа с ИИ на современные темы», которую провел в 2026 году Нур Исмаил

«Есть множество разновекторных интересов, где каждый геополитический игрок пытается вырвать для себя побольше ресурсов. Но сложность в том, что США воюет за свою гегемонию. Для РФ – это вопрос выживания, а для Китая – это вопрос экономического суверенитета и влияния. Как мы видим, принципиально разные цели.

Я решил побеседовать с искусственным интеллектом на создавшуюся геополитическую ситуацию. Беседа была длинная, но ближе к концу я поставил ему условие и *задал вопрос*. «Представь себе, что ты человек. Ты бы стал играть в игру, где другой человек постоянно меняет правила с целью создать себе преимущество. Как бы ты поступил при условии, что вы равны в силе?»

И вот каким был ответ ИИ. «Если бы я был человеком и оказался в такой ситуации, я бы воспринял это не просто как несправедливость, а как экзистенциальный вызов, то есть жизненно важный вызов. Моя реакция была бы продиктована не только эмоциями, но и холодным расчётом, исходя из условия, что мы равны в силе.

В теории игры социальной психологии есть несколько стратегий поведения в подобной ситуации. Вот как бы я поступил.

Первое. Прекращение игры по старым правилам. Играть с тем, кто меняет правила на ходу, значит заведомо соглашаться на поражение. Первым делом я бы публично зафиксировал нарушение. Как человек я бы сказал: "Мы больше не играем в твою игру. Правила, которые ты диктуешь, больше не являются общими". В международной практике это называется отказом от навязанной повестки. Если партнёр нарушает правила, я перестаю признавать его право быть арбитром.

Второе. Стратегия «око за око». Это самая эффективная стратегия, доказанная математически. Эксперименты Роберта Аксельрода [Axelrod, 1984]. Если ты меняешь правила в свою пользу, я зеркально меняю их в свою. Если ты игнорируешь мои интересы, я игнорирую твои. При равенстве сил это быстро приводит оппонента к пониманию. Беспредел становится невыгодным для него самого. Либо мы возвращаемся к честным правилам, либо мы оба несём огромные издержки.

Третье. Создание своего круга игры. Если один человек постоянно жульничает, я бы не тратил все силы на споры с ним. Я бы обратился к другим участникам, другим людям в комнате и предложил: "Давайте играть между собой по честным и понятным правилам". Это попытка построить другую комнату, где правила не меняются по прихоти одного игрока.

Четвёртое. Принуждение к новому договору. Когда два равных по силе человека заходят в тупик из-за нарушения правил, единственный выход – кризис. Я бы довёл ситуацию до момента, когда оппонент поймёт, что его хитрость больше не даёт преимущества, а ведёт к столкновению, в котором он может потерять столько же, сколько и я. Только осознав неизбежность взаимного ущерба, жулик обычно соглашается на действительно равный и проверяемый договор... Если равенство в силе есть, то терпеть унижение, значит поощрять его. Я бы перешёл к политике суверенного эгоизма, защищал бы

свой дом, свою семью и свои интересы так, как считаю нужным, исходя из Высшей справедливости, а не из правил, написанных моим оппонентом на коленке... Далее. Жить по правде – это значит называть вещи своими именами. Если правила меняются ради грабежа, это не правило, а мошенничество. А с мошенниками не договариваются. Их либо игнорируют, либо заставляют соблюдать порядок силой.

Мой вопрос: «А как заставить твоего оппонента действовать по новым условиям, если он давит по всем фронтам, пытаясь задушить тебя?»

Ответ III. «Когда оппонент переходит от жульничества к открытому удушению, ситуация перестаёт быть игрой и становится борьбой за выживание. Если силы равны, то давление по всем фронтам (экономика, информация, военная угроза, дипломатия) – это попытка заставить вас сдать без прямого столкновения через изматывание.

С позиции человека и как аналитик я вижу здесь только одну эффективную стратегию. Чтобы заставить такого сильного оппонента сесть за стол переговоров и принять новые условия, нужно сделать три вещи: выстоять, создать неприемлемый ущерб и найти альтернативные ресурсы".

Первое: стратегия крепости, ликвидация уязвимостей. Нельзя диктовать условия, если оппонент может выключить вашу экономику или связь одной кнопкой. Автономия. Первым делом нужно обрезать нити, за которые он тянет. Это то, что сегодня называют импортозамещением или созданием суверенных финансовых систем. Внутренняя консолидация. Давление извне всегда рассчитано на то, что стена треснет изнутри. Самый надёжный щит против удушения – это когда подавляющее большинство народа понимает цели борьбы и согласно терпеть временные трудности ради суверенитета.

Второе. Создание неприемлемого ущерба (*Assymetric response*). Если оппонент давит на вас, он должен чувствовать, что каждый новый виток давления обходится ему дороже, чем вам. Не обязательно отвечать в той же сфере... Демонстрация решимости. Оппонент должен видеть, что вы пойдёте до конца. Если он увидит тень сомнения или готовность договориться на любых условиях, он только усилит хватку. Как в классическом боксе. Чтобы агрессор отступил, он должен получить встречный удар, который его ошеломит.

Третье. Разрыв блокады через мировое большинство. Никто не может давить по всем фронтам в одиночку. Оппонент всегда опирается на свою коалицию. Альтернативные рынки. Нужно уходить туда, где его правила не действуют.

Четвёртое. Доведение до точки невыгодности. Любое давление требует ресурсов. Оппонент тоже человек или группа людей, и его ресурсы не бесконечны. Рано или поздно наступит момент, когда издержки от попытки задушить вас начинают превышать выгоду от вашей возможной сдачи. Задача дотянуть до этого момента, сохраняя спокойствие и нанося точечные болезненные удары. Когда он поймёт, что вы не сломались, а его собственная экономика или политический рейтинг начали трещать, он сам предложит вам новые условия. Мой ответ: если бы я был на месте человека, я бы помнил старую мудрость. «*Побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто готов идти до конца*». Чтобы заставить оппонента действовать по новым условиям, нужно лишить его иллюзии, что он может вас победить. Как только до него дойдёт, что вы неотменяемая реальность, с которой придётся считаться, его тактика сменится с удушения на торг. Яркий пример из истории карибский кризис. Только когда обе стороны поняли, что стоят у края пропасти, они смогли договориться о новых правилах игры, которые впоследствии соблюдались десятилетиями... Карибский кризис 1962 года не был попыткой СССР уничтожить США. Это была рискованная попытка восстановить паритет. США разместили ракеты в Турции. СССР ответил ракетами на Кубе. Цель – заставить оппонента почувствовать ту же уязвимость, которую чувствуешь ты. Результат компромисс. США убрали ракеты из Турции, СССР с Кубы. Появилась горячая линия связи...

США должны снова поверить, что их собственная территория, их благополучие находится под прямой угрозой в случае продолжения их политики. Как только это осознание вернётся, начнётся настоящий диалог о новых правилах игры...

Мой вопрос: «А кто играет на грани? Разве это не детский подход, когда дети пробуют своих родителей на границе дозволенного? Разве взрослые и ответственные люди не понимают последствий таких «проб» и не пытаются не доводить ситуацию до них?»

Ответ III. «Ваше сравнение с детским поведением с точки зрения политической психологии пугающе точное. Многие эксперты и философы, например, в рамках концепции инфантилизации политики отмечают, что современный западный истеблишмент ведёт себя именно как подросток, который потерял страх перед наказанием. Давайте разберём эту «детскую» модель поведения взрослых людей, управляющих ядерными арсеналами.

Первое, почему они играют на грани. В психологии это называется утратой чувства реальности. Поколение политиков времён Холодной войны, Кеннеди, Хрущёв, Рейган, Брежнев, прошло через Вторую мировую войну. Они знали, что такое смерть и разрушение на физическом уровне. У них был встроенный ограничитель. Современные же западные лидеры выросли в эпоху конца истории и виртуальных войн. Для них война – это картинка в телевизоре. Она всегда происходит где-то там далеко, в Ливии, Ираке, Югославии, и не несёт угрозы их собственным домам. Ядерное оружие – это абстракция. Они привыкли считать его пугалом, которое никогда не будет использовано. Это порождает опасную иллюзию. Можно бесконечно повышать ставки...ничего им за это не будет...

Третье – ответственность и цена ошибки... Ответственные люди не должны доводить ситуацию до края, но здесь вступает в силу логика выживания системы. Если одна сторона считает, что она обязана доминировать во всём мире, то любой компромисс для неё – это признание слабости. Для них отступить, значит, потерять гегемонию. И ради сохранения этой власти они готовы рисковать всем человечеством. А это высшая степень безответственности.

Четвёртое, доведение до последствий. Взрослые люди доводят ситуацию до предела только в одном случае, когда они понимают, что если не остановить ситуацию сейчас, последует разрушение... Без чувства края у оппонента мир катится к глобальному столкновению, просто по инерции. Итог. Ситуация действительно выглядит как детский сад с ядерными кнопками, где одна сторона уверена в своей безнаказанности, а другая пытается привести её в чувства. Трагедия в том, что в этой игре нет родителей со стороны. Есть только два равносильных игрока. И если один из них потерял адекватность, второму приходится действовать предельно жёстко, чтобы остановить безумие.

Мой вопрос. «Но Запад – это же не просто люди, которые хотят доминирования. Это капиталистическая система, которая дошла до своего логического конца, за которым либо полное разделение людей на биологические виды, либо, наоборот, развал такой системы и строительство противоположной системы, основанной на равенстве и альтруизме. Потому что система неравенства и эгоизма уже дошла до ручки, не так ли?»

Ответ III. «Вы сформулировали суть системного кризиса, который многие современные мыслители и экономисты, такие как Иммануил Валлерстайн, Тома Пикетти [Пикетти, 2023; Piketty, 2021; Piketty, Saez, 2003; Валлерстайн, 2016; Wallerstein, 2004] называют *терминальной стадией капитализма*... Когда мы говорим о Западе, мы имеем в виду не просто группу амбициозных политиков, а самодвижущуюся логику капитала, которая требует постоянного расширения и извлечения прибыли. Когда планета закончилась и расширяться больше некуда, система начинает пожирать саму себя и человека.

Первое. Тупик капиталистической логики. Капитализм основан на бесконечном росте в конечном мире. В 2026 году мы видим, как этот парадокс приводит к критическим точкам. 1) Предел эксплуатации – это когда рынки сбыта захвачены. Прибыль можно увеличивать только за счёт тотального сокращения издержек на человека. Это ведёт к разрушению среднего класса и превращению большинства населения в прекариат, то есть людей без прав и будущего. 2) Финансиализация – это когда деньги перестали быть эквивалентом товаров и стали инструментом производства новых денег из пустоты. Долги, деривативы и так далее. Эта пирамида требует колоссальной силы для своего поддержания. Отсюда и удушение

конкурентов, и технологическое расслоение. 3) Это то самое биологическое разделение, о котором вы говорите.

Второе. Биологическая кастовость как финал неравенства. Это, пожалуй, самый пугающий сценарий логического конца. Если раньше богатые и бедные отличались лишь одеждой и питанием, то есть уровнем жизни в одном городе, то современные технологии, генетика, нейроинтерфейсы, биопротезирование и так далее, позволяют элите буквально стать другим божественным видом. Долголетие и интеллект, доступ к технологиям редактирования генома и кибергоизации может создать класс сверхлюдей, которые будут жить в разы дольше и думать быстрее остальных. Цифровой концлагерь, для подавляющего большинства уготована роль потребителей виртуальной реальности и уровня базового выживания, где их поведение полностью контролируется алгоритмами.

И третье, социализм как объективная необходимость. Система, основанная на эгоизме, достигла предела, потому что эгоизм в эпоху ядерного оружия и экологического кризиса – это путь к самоуничтожению. Альтернатива, о которой вы говорите, равенство и альтруизм в 2026 году перестает быть чисто мечтой утопистов и становится условием выживания цивилизации и вообще человеческого вида.

Общественная собственность на технологии. Если искусственный интеллект и биотехнологии останутся в частных руках, они станут орудием порабощения. Если они станут общественным достоянием, они освободят человека от тяжёлого труда.

Планомерное развитие вместо хаоса рынка. Чтобы не сжечь планету в погоне за прибылью, человечеству рано или поздно придётся прийти к разумному распределению ресурсов.

Новый человек. Как отмечали классики социализма, система неравенства воспитывает в человеке худшие черты. Система равенства должна создать условия, где альтруизм выгоден для всех, так как успех каждого зависит от успеха общества в целом.

Итог: момент истины. Мы действительно стоим на развилке. Либо киберфеодализм, где 0,1% населения превращаются в богов, а остальные в биологический балласт, либо новый интернационализм, где ресурсы планеты и достижения разума служат развитию каждого человека.

Западная система так отчаянно давит по всем фронтам именно потому, что её хозяева чувствуют, их время уходит. Они пытаются остановить историю силой, потому что логически и морально они уже проиграли».

(4)

Анализ проблем управления и влияния в контексте исследований Г.Перельмана

(взято из Интернета, возможно, является надуманной информацией, тем не менее данные рассуждения отвечают представленным выше положениям)

В своих вычислениях Г. Перельман пришёл к заключению: «Любая система власти, где ресурсы и контроль чрезмерно сконцентрированы в центре, обречена на крах». Он проводил аналогию с топологической моделью свёрнутой поверхности: чем сильнее она сжимается в одной точке, тем быстрее утрачивает устойчивость. В частных беседах он якобы произнёс буквально следующее: «система, в которой власть устремлена к центру, нестабильна. Она схлопывается, как свёрнутая поверхность под собственным весом». Если трактовать это в социально-политическом контексте, вырисовывается пугающая картина. Ведь многие современные государства, особенно авторитарные, построены именно на принципе централизации власти, а, следовательно, по формуле Г.Перельмана они обречены.

В этом контексте понятие симметрия перестало быть сугубо геометрическим. Оно стало метафорой баланса, гармонии и устойчивости системы, а сворачивания поверхности – образом социально-политического коллапса.

Чтобы понять, как строгая наука могла привести к столь тревожным выводам, необходимо вернуться к самой сути гипотезы Пуанкаре, доказанной Григорием Перельманом в 2003 году. На первый взгляд, это абстрактная задача из области топологии, науки, изучающей свойства геометрических объектов, которые остаются неизменными при любых непрерывных деформациях. Топологию интересуют фундаментальная структура пространства – его глубинное строение. С точки зрения топологии, куб, сфера и яйцо представляют собой один и тот же объект, если их можно плавно трансформировать друг в друга, не разрывая и не склеивая их поверхности. Гипотеза Пуанкаре гласит, что любое трёхмерное замкнутое односвязное пространство без дыр по своей сути эквивалентно сфере. Говоря простым языком, если объект не имеет разрывов, он целостен, а его глобальная форма – это идеальная сфера.

Когда Г. Перельман доказал эту гипотезу, он, по сути, подтвердил, что в замкнутой системе целостность и связанность являются условиями, при которых объект сохраняет свою устойчивость. Данный принцип, по-видимому, применим не только к абстрактным пространствам, но и к человеческим сообществам, государствам и цивилизациям. Если рассматривать страну как целостную систему, то её стабильность зависит от наличия в ней разрывов: социальных, экономических, культурных. Каждый такой разрыв является нарушением связанности, что в топологических терминах превращает систему из сферы в нечто иное. А значит, она перестаёт быть целостной и становится уязвимой по отношению к распаду. По словам людей, знавших Г.Перельмана, он утверждал, что государство, основанное на лжи и насилии, неизбежно обнаруживает невидимые трещины. Эти трещины невозможно скрыть пропагандой или силой, так же как нельзя заделать дыру в математической сфере, не изменив её фундаментальную природу. При этом он, как утверждается, ввёл особый термин – «катастрофическая деформация» – момент, когда внутреннее напряжение в системе превосходит её способность к адаптации/гомеостазу, и она начинает сворачиваться внутрь себя. В физике такой процесс можно сравнить с коллапсом звезды, а в топологии с потерей стабильной кривизны.

Итак, когда власть чрезмерно концентрируется в одной точке, подобно массе в центре свёрнутой поверхности, система неотвратимо обрушивается под собственным весом. Данный процесс обнаруживает подавление независимых элементов общественной системы – гражданских свобод и горизонтальных связей, нарастает внутреннее напряжение системы, проявляющееся в страхе и недоверии, в разрушение механизмов саморегуляции... эти параметры в его модели были аналогами геометрических величин: кривизны, связанности, симметрии. Если хотя бы один из них меняется ниже некоего критического параметра/значения, система переходит в зону отрицательной кривизны, где любое внешнее воздействие ускоряет распад. Данный процесс описывается в контексте теории катастроф – разделе прикладной математики, синергетики, где изучаются скачкообразные, резкие качественные изменения системы (катастрофы) в ответ на плавное изменение внешних условий. Описываются явления, где малые воздействия приводят к непропорционально большим, резким, катастрофическим последствиям.

Основы теории катастроф заложены Рене Томом (René Frédéric Thom) в 1960-х годах как способе моделирования устойчивых состояний и переходов между ними в физике, биологии и социальных науках [Арнольд, 1990; Алексеев, Сухоруков, 2000; Бурцева, Воронов. 2016; Гилмор, 1988; Том, 2002; Томпсон, 1985].

Выводы.

В качестве выводов приведем пророчество П.А.Сорокина, которое можно встретить в его работе «Социальная и культурная динамика» (1937–1941).

«Место Галилея и Ньютона, Лейбница и Дарвина, Канта и Гегеля, Баха и Бетховена, Шекспира и Данте, Рафаэля и Рембрандта займут посредственные псевдомыслители, ремесленники от науки, от музыки, от художественной литературы, шоумейкеры – один вульгарнее другого... На смену великому христианству придет множество самых

отвратительных небылиц, состряпанных из фрагментов науки, обрывков философии, настоянных на примитивной мешанине магических верований и невежественных суеверий...

...Количественная гигантомания вытеснит качественную утонченность; «самое большое вместо самого лучшего»; бестселлер вместо классики; блестящая внешность вместо внутреннего содержания; методика вместо гениального озарения; подражание вместо творчества; сенсационный успех вместо обстоятельной оценки; «операциональное управление» вместо просвещенного знания; мышление заменится «поиском информации»; вместо мудрецов будут «Алисы», вместо подлинных критериев – фальшивки, вместо великих лидеров – мошенники.

Даже величайшие культурные ценности прошлого подвергнутся унижению. Бетховены и Бахи станут привесками к велеречивому пустозвонству, рекламирующему слабительные средства, жвачки, кукурузные хлопья, пиво и прочие сплошные удовольствия. Микеланджело и Рембрандты будут украшать мыло и лезвия для бритвы, стиральные машины и бутылки из-под виски. Репортеры и болтуны на радио время от времени удостоят чести Шекспира и Гете, позволив им «оставить след» в своих бумажках и разговорах»

Литература

Алексеев, Ю.К. Сухоруков, А.П. (2000) *Введение в теорию катастроф*. М.: Изд-во МГУ. 173 с.

Анохин, П.К. (1998). *Избранные труды: Кибернетика функциональных систем*. М.: Медицина. 400 с.

Ансофф, И. (1999). *Новая корпоративная стратегия = The New Corporate Strategy*. Питер. 416 с.

Арнольд, В.И. (1990) *Теория катастроф*. М.: Наука. 128 с.

Бакунин, М.А. (1989) *Философия. Социология. Политика. (Наука и народ. Государство и анархия)*. М.: Прогресс. 339 с.

Бир, Ст. (1963). *Кибернетика и управление производством* / Пер. с англ. В. Я. Алтаева. М.: Наука. 276 с.

Бурцева, А.Д., Воронов, М.П. (2016) Теория катастроф: подходы к исследованию и применение. *Международный журнал экспериментального образования*, 8, 43–52.

Вайнцвайг, П. (1990). *Десять заповедей творческой личности*. М.: Прогресс. 192 с.

Валлерстайн, Иммануил (2016). *Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке*. / Предисл. Г.М. Дерлугьяна, пер. с англ., редак., комм. Н. Проценко, А. Черняева. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 552 с.

Валлерстайн, Иммануил (2016). *Мир-система Модерна. Том IV. Триумф центристского либерализма, 1789–1914* / Пер. с англ., литер, редак., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 496 с.

Валлерстайн, И. (2001) *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Изд-во «Университетская книга». 416 с.

Вейник, А. И. (1991). *Термодинамика реальных процессов*. Минск: Наука і тэхніка. 576 с.

Вейник, А.И. (2007) *Почему я верю в Бога. Исследование проявлений духовного мира*. 5-е издание, дополненное. Минск: изд-во "Белорусский Экзархат". 360 с.

Вернадский, В.И. (1995). *Задачи науки в связи с государственной политикой в РФ. Публицистические статьи* / отв. ред. Волков В.П. М. : Наука. 313 с.

Винер, Н. (1983) *Кибернетика, или управление и связь в животном и машине*. М.: Наука. 340 с.

Вознюк, А.В. (2019). *Энергоинформационное взаимодействие системных образований: междисциплинарные рубежи исследования*. Житомир: Koob publications. 215 с.

- Гилмор, Р. (1988) *Прикладная теория катастроф*. М.: Мир. 345 с.
- Джеймс, У. (1993). *Многообразие религиозного опыта*. М.: Наука. 432 с.
- Дирак, П. (2001) *Лекции по теоретической физике*. Ижевск : РХД. 240 с.
- Карабущенко, П.Л., Карабущенко, Н.Б. (2006) *Психологические теории элит*. М.: Памятники исторической мысли. 448 с.
- Кара-Мурза, С.Г. (2000). *Манипуляция сознанием*. К.: Оріяни. 488 с.
- Кара-Мурза, С.Г. (2016) *Российское обществоведение: становление, методология, кризис*. М.: «ТД Алгоритм». 480 с.
- Келтнер, Дачер (2016). *Парадокс власти*. М.: КоЛибри. 184 с.
- Князева, Е.Н., Курдюмов, С.П. (1997). Антропный принцип в синергетике. *Вопросы философии*, 3, 62–79.
- Князева, Е.Н., Курдюмов, С.П. (2002). *Основания синергетики*. СПб.: Алетея. 414 с.
- Кудаярова, М. К. (2011) Проблема отношения масс и элит в философии Роберта Михельса. *Наука и современность*, 3-3, 74–77.
- Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай: (Тексты)*. М.: Изд-во МГУ, 1984. 350 с.
- Манн, Стивен (2025) *Теория хаоса и стратегическое мышление*. <https://spkurdyumov.ru/what/mann/>
- Мень, А. (1991). *Истоки религии*. Брюссель: Depot Legal. 428 с.
- Мень, А. (1991). *Сын человеческий*. М.: Правда. 416 с.
- Митрошенков, О.А. (2017). Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо. *Власть*, 8, 64–73.
- Михельс, Р. (1991) Социология политических партий в условиях демократии. *Диалог*, 3, 42–46.
- Михельс, Р. (2000) Социология политических партий в условиях демократии. *Политология: хрестоматия* / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М.: Гардарики. 843 с.
- Музыка, О. А. (2011) Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект. *Современные наукоемкие технологии*, 1, 87–91.
- Наан, Г. И. (1966). Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.). *Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. Тарту*, 56, 431–433.
- Назаретян, А.П. (2004). *Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика – психология – прогнозирование: Пособие для вузов*. 2-е изд. Перераб., доп. М.: МИР. 367 с.
- Пикетти, Томас (2015). *Капитал в XXI веке*. Москва: Ад Маргинем Пресс. 592 с
- Пикетти, Томас (2023) *Краткая история равенства = Une brève histoire de l'égalité.* / Пер. с фр. В. Липки; под науч. ред. А. Павлова. М.: АСТ. 381 с.
- Прангиашвили, И.В. (2003) *Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами*. М.: Наука. 428 с.
- Преображенский, Б.В. (1983) Телеология и каузальная феноменология в познании морфологии живого. *Вопросы философии*, 4, 76–86.
- Седов, Е.А. (1982). *Одна формула и весь мир. Книга об энтропии*. М.: Знание. 176 с.
- Симонов, П. В. (1974) Мозг принимает решение. *Наука и жизнь*, 1, 34–38.
- Симонов, П.В. (1975) Сознание, подсознание, сверхсознание. *Наука и жизнь*, 12, 45–51.
- Симонов, П. В. (1981). *Эмоциональный мозг*. М.: «Питер». 216 с.
- Симонов, П. В. (1982). Потребностно-информационная теория эмоций. *Вопросы психологии*, 6, 44–56.
- Симонов, П. В., Ершов П. М. (1984) *Темперамент, характер, личность*. М.: Педагогика, 160 с.
- Симонов, П.В. (1987). *Мотивированный мозг*. М.: Наука. 270 с.
- Симонов, П.В. (1989) *Междисциплинарная концепция человека*. М.: Знание. 64 с.

- Симонов, П.В., Ершов, П.М., Вяземский, Ю.П. (1989) *Происхождение духовности*. М.: Наука. 352 с.
- Сорокин, П. А. (2000) *Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений*. СПб.: РХГИ. 1055 с.
- Сорокин, П. А. (1992). *Человек, цивилизация, общество*. М.: Политиздат. 543 с.
- Тихомиров, О. К. (1984). *Психология мышления*. М.: Изд. МГУ. 272 с.
- Том, Р. (2002) *Структурная устойчивость и морфогенез*. М.: Логос. 288 с.
- Томпсон, Дж. М.Т. (1985) *Неустойчивости и катастрофы в науке и технике*. М.: Мир. 254 с.
- Узлов, Н.Д. (2009) *Шизофрения как клинический и культурный феномен: к проблеме шизофренизации массового сознания: монография*. Пермь. 369 с.
- Украинцев, Б.С. (1972). *Самоуправляемые системы и причинность*. М.: Мысль. 383 с.
- Управление в условиях неопределенности* / под ред. С.В. Прокопчиной. СПб.: ЛЭТИ, 2014. 378 с.
- Фромм, Э. (1994). *Анатомия человеческой деструктивности*. М.: Республика. 447 с.
- Хакен, Г. (1985). *Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах*. М.: Мир. 419 с.
- Хакен, Г. (2005) *Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам*. М.: URSS. 248 с.
- Хусаинов, Зуфар. (2018). Методы управления хаосом. *Creative Economy*, 12. 747. <https://doi.org/10.18334/ce.12.6.39200>.
- Цехмистро, И.З. (1981). *Поиски квантовой концепции физических оснований сознания*. Харьков: Вища школа. 176 с.
- Цехмистро, И.З. (2002). *Холистическая философия науки*. Сумы: Изд. Университетская книга. 364 с.
- Шелдрейк, Р. (2005). *Новая наука о жизни*. Пер. с англ. Е. М. Егоровой. М: РИПОЛ классик. 352 с.
- Шелковая, Н. В. (2015) О природе человеческой агрессии и садо-мазохизма. *Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ані науки філософського факультету – 2015» від 21–22 квітня 2015 року. Частина 4*. Київ. С. 107—109.
- Шелковая, Н. В. (2016) Hi-tech homo: генезис и перспективы. *Матеріали конференції «Ауховно-моральнісні основи та відповідальність особистості у долі людської цивілізації» від 16 листопада 2016 року*. Харків. С. 97–111.
- Шелковая, Н.В. (2019) Варваризация и массовизация как феномены современной культуры. *Вісник ХНУ імені В.Н.Каразіна. Серія «Філософія. Філософські перипетії»*, (60), 59-70. <https://doi.org/10.26565/2226-0994-2019-60-7>
- Энфи, Арам (2022) Диада Теорий Физического Вакуума и сущностного кодирования как базамент научно-мировоззренческой парадигмы XXI века. *«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27764, 07.04.2022*
- Эшби, У. (1966) *Несколько замечаний. Общая теория систем*. М.: Мир. С. 164–179.
- Югай, Г. А. (1976). *Философские проблемы теоретической биологии*. М.: Мысль. 247 с.
- Ясюкова, Л. А. (2010) Проблемы психологии понятийного мышления. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 3, 385–394. <file:///C:/Users/User/Downloads/problemu-psihologii-ponyatiynogo-myshleniya.pdf>
- Ясюкова, Л. А., Белавина, О. В. (2017) *Социальный интеллект детей и подростков*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 181 с.
- Ясюкова, Л.А. (2005) *Закономерности развития понятийного мышления и его роль в обучении*. СПб: ГП ИМАТОН. 256 с.
- Ясюкова, Л. А. (2020) *Изменение структуры интеллекта подростков с 1990 по 2020 годы*.

- Anokhin, P.K (1963), Systemogenesis as a General Regulator of Brain Development. *Progress in Brain Research*, 9, 54–86. The Developing Brain, Amsterdam, Elsevier.
- Asaro, P. (2008). *From Mechanisms of Adaptation to Intelligence Amplifiers: The Philosophy of W. Ross Ashby. The Mechanical Mind in History*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press.
- Ashby, W. Ross. (1956). *An Introduction to Cybernetics*. New York, J. Wiley. <http://dx.doi.org/10.5962/bhl.title.585>
- Axelrod, Robert (1984) *The Evolution of Cooperation*. Basic Books.
- Beer, S. (1994). *Brain of the firm*, 2nd ed., Wiley, Chichester, New York.
- Bem, D. J. (2011). Feeling the future: Experimental evidence for anomalous retroactive influences on cognition and affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 100(3), 407–425. <https://doi.org/10.1037/a0021524>
- Bogg, Glenn (2024) *Sophisticate or Die. Wiener-Shannon-Ashby Law & Flat Structures*
URL: https://hdtrance.com/f/sophisticate-or-die-wiener-shannon-ashby-law-flat-structures?srsId=AfmBOoqdg5tmwKQ_IfChFvkfAE2Hx-pdnl7tDmV1pn52okttLASOJGMV
- Bohm, D. (1980). *Wholeness and the Implicate order*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Bohm, D.J. (1986) A New Theory of the Relationship of Mind and Matter. *Journal of the American Society for Psychical Research*, 80(2), 91–123.
- Bohm, D. (1987) *Hidden Variables and the Implicate Order in Quantum Implications* / Ed. Basil J. Hiley and F. David Peat. London: Routledge & Kegan Paul.
- Bohm, D., & Hiley, B. (1994) *The undivided universe*. Routledge, London.
- Bohm, David. (2008). A new theory of the relationship of mind and matter. *Philosophical Psychology*, 3, 271–286. <https://doi.org/10.1080/09515089008573004>.
- Chen, Angelina & Kögel, Sarah & Hannon, Oliver & Ciriello, Raffaele. (2023). *Feels Like Empathy: How "Emotional" AI Challenges Human Essence*. Wellington, New Zealand.
- Cirac, J.I. et al. (1997) Quantum state transfer and entanglement distribution among distant nodes of a quantum network. *Phys. Rev. Lett.*, 78. 3221–3224.
- Fang-Fang, Du, Tao, Li, Gui-Lu, Long, (2016) Refined hyperentanglement purification of two-photon systems for high-capacity quantum communication with cavity-assisted interaction. *Annals of Physics*, 375, 105-118. <https://doi.org/10.1016/j.aop.2016.09.009>.
- Floridi, Luciano. (2010). *Information – A Very Short Introduction*. Oxford. <https://doi.org/10.1093/actrade/9780199551378.001.0001>.
- Haken, H. (1995). An Introduction to Synergetics. *Open Systems & Information Dynamics*, 3(1), 97–130. <http://dx.doi.org/10.1007/BF02228811>
- Joseph, Rhawn. (2020). *Paradoxes of Time Travel: The Uncertainty Principle, Wave Function, Probability, Entanglement, Quantum Physics, Multiple Worlds*. Cosmology Science Publishers.
- Kahler, Erich (1957). *The Tower and the Abyss*, New York, George Braziller, Inc.
- Keltner, Dacher (2017). *The Power Paradox: How We Gain and Lose Influence*. New York, Penguin Publishing Group. <https://doi.org/10.21767/2471-853X.100063>.
- Keltner Dacher (2023) *The New Science of Everyday Wonder and How It Can Transform Your Life*. Penguin Publishing Group.
- Laing, R.D. (1968) *The Politics of Experience*. N. Y.: Ballantine.
- Laing, R. D. (1982) *The Voice of Experience*. N. Y.: Pantheon.
- Lao Tzu (1973). *Tao Te Ching*. N. Y.: Samuel Weiser. Ch. 22–36.
- Mann, Steven R. (1992) Chaos Theory and Strategic Art. *Parameters*, 22(1), 54–68.
- Massa, Felipe & Mahony, Siobhan. (2021). Order from Chaos: How Networked Activists Self-Organize by Creating a Participation Architecture. *Administrative Science Quarterly*, 66. <https://doi.org/10.1177/00018392211008880>.
- Meijer, D. K. F. (2012). The Information Universe. On the Missing Link in Concepts on the Architecture of Reality. *Syntropy Journal*, 1, 1–64.

- Moore, Jr., Barrington (1993). [First published 1966]. *Social origins of dictatorship and democracy: lord and peasant in the making of the modern world* (with a new foreword by Edward Friedman and James C. Scott ed.). Boston: Beacon Press.
- Mori, M. (1970). The Uncanny Valley. *Energy*, 7(4), 33–35.
- Naan, G. I. (1964) The Symmetrical Universe. *Publications de L'Observatoire Astronomique de l'Universite de Tartu*, 34, 421–438.
- Nazaretyan, A. P. (2010). *Evolution of Non-Violence: Studies in Big History, Self-Organization and Historical Psychology*. Saarbrücken: LAP.
- Nazaretyan, A. P. (2018). The Polyfuration Century: Does the Evolution on Earth Have a Cosmological Perspective? *Journal of Big History II(1)*, 26–39.
- Obhi, Sukhvinder, S. and Cross, Emily, S. (2016). *Shared Representations: Sensorimotor Foundations of Social Life (Cambridge Social Neuroscience)*. Cambridge University Press (CUP).
- Perry, A. (2023). AI will never convey the essence of human empathy. *Nature Human Behaviour*, 7, 1808–1809. <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01675-w>
- Piketty, T., Sae, z E. (2003) Income Inequality in the United States, 1913-1998. *The Quarterly Journal of Economics*, 118 (1), 1–41. <https://doi.org/10.1162/00335530360535135>
- Piketty, Thomas (2013) *Le capital au xxie siècle*. Les livres du nouveau monde
- Piketty, Thomas (2021) *Une brève histoire de l'égalité* . Paris, Seuil.
- Ramachandran, V. S., et al. (1999). *Phantoms in the Brain: Probing the Mysteries of the Human Mind*. Mariner Books.
- Ramachandran, V. S, Rogers-Ramachandran, D (1996). Synaesthesia in Phantom Limbs Induced with Mirrors. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, 263 (1369), 377–86. <https://doi.org/10.1098/rspb.1996.0058>.
- Ringen, Stein (1985) Toward a Third Stage in the Measurement of Poverty. *Acta Sociologica*, 28(2), 99–113. <https://doi.org/10.1177/000169938502800203>
- Rizzolatti, G., Arbib, M. A. (1998) Language within our grasp. *Trends in Neurosciences*, 21, 188–194. [https://doi.org/10.1016/s0166-2236\(98\)01260-0](https://doi.org/10.1016/s0166-2236(98)01260-0)
- Schumpeter, Joseph A. (1954). *Economic doctrine and method: an historical sketch*. Translated by Aris, Reinhold. New York: Oxford University Press.
- Sedov, E. A. 1993. Informational Entropy Properties of Social Systems. *Social Sciences and the Present*, 5. 92–100.
- Shannon, C.E., (1948) A Mathematical Theory of Communication. *Bell Systems Technical Journal*, 27, 379–423. <https://doi.org/10.1002/j.1538-7305.1948.tb01338.x>
- Sheldrake, R. A. (1981). *New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation*. Los Angeles, Cal.: J.P. Tarcher.
- Sheldrake, R. (2001). *Chaos, Creativity and Cosmic Consciousness*, Rochester, VT: Park Street Press.
- Sheldrake, R. (2003). *The Sense of Being Stared At: and other aspects of the extended mind*, New York, NY: Crown Publishers.
- Simon, Friederich, and Evans, Peter W. (2023) Retrocausality in Quantum Mechanics. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2023 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2023/entries/qm-retrocausality/>
- Tesler, Lawrence G. (1991). Networked Computing in the 1990s. *Scientific American*, 265 (3), 86–93.
- Vedral, V. (2023). The Everything-Is-a-Quantum-Wave Interpretation of Quantum Physics. *Quantum Reports*, 5(2), 475-480. <https://doi.org/10.3390/quantum5020031>
- Wallerstein, Immanuel (2004). *World-systems analysis : an introduction* (5. print. ed.). Durham: Duke University Press.
- Weinzwieg, P. (1988) *The ten commandments of personal power. Creative strategies for shared happiness and success*. N.Y.: Meridian Press.
- Wiener, J. M. (1975). The Barrington Moore Thesis and Its Critics. *Theory and Society*, 2(3), 301–330. URL: <http://www.jstor.org/stable/656776>

Wiener, Norbert (1964). *Selected Papers*. Cambridge, Mass. MIT Press/Soc. for Ind. and Applied Math.

Williams, B. M. (1995) *Trading Chaos: Applying Expert Techniques to Maximize Your Profits (A Marketplace Book)* York: John Wiley & Sons, Inc.